

Н. К. ЛЕБЕДЕВ

ИЗЕ РЕКЛЮ,

КАК ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ И МЫСЛИТЕЛЬ.

HX
893
.7
R43L43
1921
c.1
ROBARTS

ЗДАТЕЛЬСТВО „ГОЛОС ТРУДА".
ПЕТЕРБУРГ—МОСКВА.
1921.

Книгоиздательство
СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ
„ГОЛОС ТРУДА".

Петербург. Пр. Володарского, 56. Москва. Тверская, 70.

Выпущены в свет следующие книги и брошюры:

М. Бакунин.—Избран. соч. т. I. Государственность и Анархия, с биографич. очерком В. Черкезова . . . . . . Ц. 600 р. — к.

Его-же.—Т. II. Кнуто-Германская Империя и Социальная Революция, с предисловием и примечаниями Дж. Гильома . . . . Ц. 570 „ — „

Его-же.—Т. III. Бернские Медведи и Петербургский Медведь; Речи и Статьи по Славянскому Вопросу; Народное Дело; Речи на Конгрессах Лиги Мира и Свободы; Федерализм, Социализм и Антитеологизм . . . . Ц. 420 „ — „

Его-же.— Т. IV. Организация Интернационала; Политика Интернационала; Письма о Патриотизме; Письма к французу; Парижская Коммуна и понятие о Государственности . . . Ц. 540 „ — „

Его-же.—Бог и Государство (разошлось) Ц. — „ — „

Дж. Баррэт.—Анархическая Революция . Ц. 100 „ — „

А. Боровой.— Личность и Общество в Анархистском Мировоззрении . . . . Ц. 175 „ — „

Дж. Гильом. Карл Маркс и Интернационал. Ц. 250 „ — „

Ж. Грав.—Будущее Общество . . . . Ц. 570 „ — „

Его-же.—Синдикализм в общественном развитии . . . . Ц. 50 „ — „

Виктор Дав и Жорж Ивто.—Фернанд Пеллутье и Революционный Синдикализм во Франции . . . . Ц. 150 „ — „

С. Заяц.—Как мужики остались без начальства . . . . Ц. 50 „ — „

Ж. Ивто.—Азбука Синдикализма (разошлось) . . . . Ц. — „ — „

М. Корн.—Революционный Синдикализм и Анархизм; Борьба с Капиталом и Властью и др. . . . . Ц. 200 „ — „

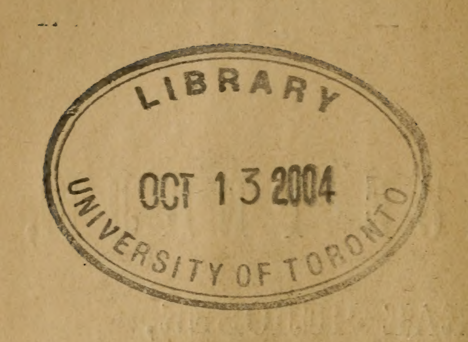
Н. К. ЛЕБЕДЕВ.

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ,

КАК ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ И МЫСЛИТЕЛЬ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОЛОС ТРУДА“.
ПЕТЕРБУРГ—МОСКВА.
1920.

Типография „ГОЛОС ТРУДА“ Петербург.

Элизе Реклю
(1830—1905).

Элизе Реклю,

как человек, ученый и мыслитель.

I.

Детство и юношеские годы Элизе Реклю. — Первоначальное воспитание. — Пребывание в общине „Моравских братьев“. — Студенческая жизнь Реклю в Берлине. — Возвращение на родину. — Бегство в Англию.

В древней Элладе жители приморских селений в темные бурные ночи зажигали на вершинах береговых утесов большие костры, и эти огни указывали путь мореходам и предупреждали их о близости опасных скал и подводных камней.

В истории человечества, где царят свои бури и происходит вечная борьба между мраком и светом, такими путеводными огнями, указывающими людям на высокие цели жизни, являются великие люди, или, как их называет Эмерсон, „избранники человечества“. На вершинах истории они образуют на протяжении веков цепь живых огней, освещающих людям их

тернистый и трудный путь из мрака невежества и нужды к свободе, к счастью и к свету.

К числу таких людей следует, бесспорно, причислить и Элизе Реклю, который был не только выдающимся и талантливым географом и ученым, но и в высшей степени глубоким мыслителем и замечательным человеком.

Элизе Реклю принадлежит к лучшим людям девятнадцатого столетия и является великим гуманистом нашего времени. Его широкие социально-гуманитарные взгляды и идеи, его безупречная, как бы кристально-чистая, личная жизнь, его глубокая преданность науке и идеалам свободы и братства, заставляли относится к нему с уважением не только его друзей, но даже и его идейных врагов. Сила нравственного обаяния личности Элизе Реклю была огромна, и каждый, кто так или иначе соприкасался с ним, невольно подпадал под его влияние и, смотря на Реклю, сам старался быть чище и выше в нравственном отношении.

По своему характеру, по строгому отношению к себе, по верности своим моральным идеалам, Элизе Реклю напоминал древних философов-стоиков. Подобно им Реклю самоотверженно и безкорыстно служил человечеству и своему идеалу, он неутомимо боролся с неправдой и злом современного строя, с гнетом, с произволом и эксплуатацией, откуда бы они не исходили.

Элизе Реклю был пламенным апостолом свободы, равенства, братства и социальной спра-

ведливости, и на служение этим идеалам он посвятил всю свою долгую жизнь. Своим высшим **долгом** он признавал свободное и безкорыстное служение науке и человечеству, и все его сочинения, так же как и его поступки, проникнуты идеями гуманности и любовью к людям.

Элизе Реклю родился 15 марта 1830 года в семье небогатого протестантского священника в городке Сент-Фуа-ла-Гранд, (департамент Жиронды), на юге Франции.

Отец Реклю, потомок гугенотов и воспитанный на религиозных традициях своего рода, принадлежал к числу людей, которые руководятся в жизни своими внутренними убеждениями и стремятся быть верными своим идеалам, презирая выгоды и удобства жизни. Глубоко религиозный человек и желавший быть верным последователем Христа, отец Элизе Реклю поставил своею целью жизнь по заветам Христа. Решив посвятить себя на служение людям, несмотря на легкую возможность достигнуть богатства и известности (он был в молодости одно время личным секретарем у графа Деказа, министра при Людовике XVIII), отец Реклю отказался от блестящей карьеры и предпочел место простого сельского священника в небольшем местечке Ортец, расположеном у подножия Пиренеев.

Живя среди крестьян, пастор Реклю всецело отдавал себя на служение людям; благодаря своему бескорыстию и своей строгой жизни, а также своим пламенным проповедям молодой священник Реклю скоро приобрел широкую извест-

ность среди крестьян Беарнской области и в 1831 г. он получил приглашение от небольшой бедной общины евангелических христиан местечка Кастетарб, заброшенного в глуши Пиренейских гор, занять место священника в этой общине. Жители Кастетарба долгое время не могли найти себе пастора, так как никто не хотел обрекать себя на нищету и добровольное заточение в ущельях Пиренеев.

Отец Реклю, получив это приглашение, не мог отказаться и считал своим нравственным долгом отправиться на служение в Кастетарб. Зимою 1834 г. вся семья Реклю покинула Ортец и переехала в эту глухую и затерянную в горах деревушку. Здесь и протекло ранее детство Элизе Реклю и, несомненно, величественные картины Пиренеев, горные утесы, дикие долины, развалины старинных замков — все это оказало известное влияние на юного Элизе. Быть может эти картины природы первыя пробудили в нем любовь к природе и заронили в его душу интерес к земле и географической науке.

Элизе Реклю был вторым ребенком в семье пастора Реклю и рос вместе с своим старшим братом Эли, который сделался впоследствии известным писателем-этнографом и философом. Оба брата, — Эли и Элизе, — были очень дружны между собою и эту дружбу они сохранили на всю свою жизнь.

Семья пастора Реклю жила крайне бедно и все члены семьи вынуждены были тяжелым трудом добывать средства жизни, работая в ого-

роде и поле. Дети Реклю рано познакомились с нуждою и трудом и их раннее детство протекло в трудовой обстановке. Воспитанием детей в семье Реклю руководил сам отец, совместно с матерью. Отец Реклю, мечтая сделать из своих сыновей таких же служителей алтаря, как и он сам, стремился дать им вследствие этого церковно-религиозное воспитание. Основной учебной книгой была Библия, и пастор Реклю постояннно рассказывал своим детям события из жизни Христа и его учеников, стремясь этим самым вызвать у своих детей желание следовать примеру Христа и так же, как и он, отдать свою жизнь на служение людям.

Обучение детей общеобразовательным предметам лежало на обязанности матери, которая, как и отец Реклю, была далеко не заурядной женщиной. Мать Реклю происходила из аристократической семьи и была родственницей графа Деказа, у которого, как мы упомянули выше, отец Реклю был одно время личным секретарем. Получив хорошее воспитание, мать Реклю предпочла, однако, светской жизни тихую и бедную жизнь в деревне и вышла замуж за пастора Реклю. Она вполне разделяла идеи своего мужа и устраивала в деревнях и селах, где им приходилось жить, бесплатныя школы для крестьянских детей; в этих школах она проводила все свое свободное время, обучая детей своих прихожан грамоте, письму и арифметике.

В 1840 г. семья Реклю вернулась из Кастетарба снова в Ортец. В это время пастор

Реклю, решив дать своим старшим детям солидное духовное образование, задумал послать их с этою целью в Германию, в общину так называемых „Моравских братьев“, которые, по мнению Реклю, сохранили учение Христа в наибольшей первобытной чистоте. В 1840 г. в общину моравских братьев, находившуюся в городе Нейвиде на Рейне, был отправлен старший из братьев — Эли, а в следующем году наступила очередь и для Элизе.

В ту эпоху из Франции в Германию еще не было железных дорог, а путешествие на лошадях было дорого и не по карману для бедного сельского священника; вследствие этого одиннадцатилетний Элизе отправился один с юга Франции в Германию пешком с дорожной сумкой за плечами.

Получив от отца несколько десятков франков на дорогу и сопровождаемый благословениями своей матери, юный Элизе бодро зашагал в далекую и неведомую страну, не зная ни слова по-немецки. Он шел втечение несколько недель, ночуя в деревнях и на постоялых дворах. Таково было первое путешествие будущего географа. К сожалению, Элизе Реклю, обладавший в высшей степени скромной натурой и сознательно не написавший своей автобиографии, не познакомил нас с теми впечатлениями, какие пробудило в нем это путешествие пешком по Европе; но, без сомнения, оно имело большое влияние на юного Элизе в смысле пробуждения в нем ин-

тереса к путешествиям и к исследованиям новых стран.

Город Нейвид, расположенный на берегу реки Рейна при устье реки Вид, произвел, как рассказывает его старший брат Эли, большое впечатление на Элизе, и он был очарован видом развалин старинных городов и замков, и самим Рейном — этой великой международной рекой,— рекою старинных легенд и преданий.

Добравшись благополучно до Нейвида, Элизе был встречен братом Эли, и оба они зажили в общине совместной трудовой жизнью, усердно изучая немецкий и английский языки и богословие.

„Моравские братья“, как известно, представляли религиозную секту, основанную в XV веке знаменитым Петром Хельчицким, автором книги „Сеть Веры“. Хельчицкий и его последователи проповедывали возвращение к первым векам христианства и отвергали многие обряды и догматы церкви. Они стремились вести чистую и простую жизнь, отрицали присягу, военную и государственную службу, как несогласные с заповедями Христа. После Богемской войны в XVIII веке многие из „моравских братьев“, бежали из Богемии в Германию, где они нашли себе покровителя в лице графа Цинцендорфа. Вскоре Цинцендорф сделался главою моравских братьев и устроил в своем имении Геррнгут (в Саксонии) обширную общину. С течением времени община эта разрослась и часть ее членов разошлась по другим городам Гер-

мании, где, в свою очередь, основали полусветские, полудуховные общины. Сам Цинцендорф написал большое количество книг и брошюр о принципах „моравских братьев“, и под влиянием чтения этих писаний пастор Реклю решил послать своих сыновей в одну из общин моравских братьев, чтобы сделать из своих детей истинных последователей Христа.

В общине у моравских братьев Эли и Элизе пробыли два года, после чего вернулись на родину, где они и поступили для дальнейшего богословского образования в духовную протестантскую коллегию в городе Сент-Фуа.

По окончании коллегии братья Реклю временно расстались. Старший, Эли, отправился в Женеву, где поступил в местный университет на богословский факультет, а Элизе записался студентом в протестантский духовный университет в Монтобане (на юге Франции), чтобы окончательно подготовить себя для служения церкви.

За изучением церковно-богословских наук застала Элизе Реклю февральская революция 1848 г. В это время Элизе Реклю было восемнадцать лет. Революция не могла не отразиться на живом и впечатлительном юноше, каким был Элизе. Хотя в то время газеты были не так распространены как теперь, и в провинцию известия из столицы приходили с большим опозданием, но, тем не менее, гул февральской бури долетел и до тихого Монтобана. Всюду говорили, что „рабочий народ“ в Париже свергнул короля и провозгласил респу-

блику, требуя от нового правительства „права на труд“ и свободы.

Под влиянием событий, Элизе Реклю сделался горячим защитником республики и в тоже время заинтересовался учением социализма. Он с жаром принялся за чтение сочинений Шарля Фурье, Пьера Леру, Кабэ, Прудона и социалистических романов Жорж Занда. Молодой впечатлительный ум жадно впитывал в себя высокие идеи о равенстве людей, о социальной справедливости и свободе. Вскоре Элизе Реклю стал не только республиканцем, но и убежденным социалистом.

Желая ближе узнать жизнь простого народа, чтобы лучше подготовить себя к пропаганде социализма, Элизе Реклю, вместе с вернувшимся из Женевы братом Эли и еще одним своим товарищем, отправились летом 1849 года путешествовать пешком по югу Франции. Но, заподозренные полицией в политической пропаганде, все трое были вскоре арестованы и препровождены по этапу в Монтобан. Духовное начальство Монтобанского университета, узнав о республиканских и социалистических воззрениях братьев Реклю, поспешило исключить их из университета, и Элизе и Эли временно вернулись в Ортец, в свою семью.

Осенью 1849 г. братья снова расстались друг с другом. Эли отправился в Страсбургский университет изучать философские науки, а Элизе, потеряв уже веру в церковь и ее догматы, решил сделаться простым учителем. Вскоре он

получил приглашение из общины моравских братьев в Нейвиде, где он воспитывался, занять в общинной школе место преподавателя французского языка.

Реклю охотно принял это предложение и снова пешком отправился в Германию. Однако, Реклю не чувствовал в себе призвания быть школьным учителем; он сам горел желанием учиться и продолжать свое образование и поэтому, пробыв преподавателем в общине моравских братьев только один год, Реклю отправился в Берлин, где и поступил в университет. Его выбор остановился на Берлинском университете потому, что там в это время читал свои блестящие лекции по географии знаменитый географ Карл Риттер, и Реклю решил серьезно заняться наукой о земле под руководством Риттера.

Жизнь в Берлине была для Реклю полна лишений и нищеты. Отец не мог посылать Элизе ни одного сантима, так как в это время у него было на руках, кроме Эли и Элизе еще шестеро малолетних детей, а между тем пастор Реклю продолжал, как и прежде, следовать евангельским принципам.

Элизе Реклю перебивался в Берлине кое как уроками французского языка, но эти уроки оплачивались очень плохо и Реклю приходилось буквально голодать, ходить в рваной одежде и обуви. Но, жажда к науке заставляла Реклю все это забывать, и он, — молодой студент француз, плохо одетый, выделялся среди других студентов своею любовью к наукам, так что

вскоре Карл Риттер обратил на него внимание и начал руководить его занятиями по географии.

Летом 1851 г. Элизе решил отправиться на каникулы к себе домой, во Францию, чтобы повидать родных. За недостатком средств, он снова отправился пешком, совершая свой путь от Берлина на юг Франции большею частью босиком, так как приходилось беречь свои единственные сапоги, а между тем дорога из Берлина в Ортец была не меньше тысячи двухсот верст.

Дойдя до Страсбурга, Элизе встретил здесь брата Эли, и дальнейший путь в Ортец они совершили вдвоем, в сопровождении собаки Лизио. Весь капитал обоих братьев состоял в это время только из тридцати франков (около 12 рублей) и с этими деньгами нужно было прожить несколько недель. Дорогой приходилось буквально питаться на гроши и братья Реклю заходили на пути в самые дешевые харчевни, где они брали одну порцию супа с хлебом. Суп они отдавали своей собаке, сами же с'едали только один хлеб. Ночевать приходилось под открытым небом, в поле или в лесу, так как тридцать франков с большим трудом можно было натянуть только на еду. Во время пути братья Реклю вели горячие споры о социализме, о революции и т. п. В это время Элизе был более революционно настроен, чем Эли, обладавший мечтательно-созерцательной натурой. По своему характеру Эли походил больше на мать, тогда как Элизе напоминал больше своего отца. Однако

разница в темпераментах и во взглядах нисколько не колебала их дружбы.

Пробыв в пути три недели, братья Реклю прибыли благополучно в Ортец, где жила в это время вся семья пастора Реклю. Здесь Элизе и Эли прожили до зимы, и в Ортеце захватил их государственный переворот, совершенный президентом французской республики Наполеоном Бонапартом, племянником Наполеона первого. Как известно, 2-го декабря 1851 г. Наполеон III, провозгласил уничтожение республики и восстановил во Франции монархию, сделавшись сам императором. Республиканцы пытались протестовать и оказывали в некоторых местностях вооруженное сопротивление. Но республиканцы всюду были в меньшинстве и поэтому терпели поражение.

Братья Реклю, бывшие в Ортеце почти единственными республиканцами, решили однако устроить манифестацию в защиту республики и горячо призывали жителей Ортеца протестовать против восстановления монархии. Их агитация скоро стала известна полиции и по доносу шпионов Наполеона III в Ортеце был получен приказ об аресте обоих братьев Реклю.

Однако, начальник местной полиции, относившийся с большим уважением к матери Реклю, тайно уведомил ее о полученном приказе и советовал ей скорее выпроводит своих сыновей из Ортеца. Эли и Элизе спешно собрались и в ближайшую ночь направились пешком, а затем по железной дороге в Гавр, откуда сели на па-

роход и уехали в Англию, которая служила в то время убежищем для политических эмигрантов всех стран.

II.

Пребывание в Англии. — Первое путешествие Элизе Реклю в Америку. — Жизнь на плантациях среди негров-невольников. — Путешествие по Сиерре-Неваде и Колумбии. — Жизнь Реклю среди индейцев.

Первого января 1852 г. братья Реклю прибыли в Лондон и для обоих началась трудная борьба за существование. После долгих поисков Эли нашел место гувернера в одной богатой ирландской семье и уехал в Ирландию, а Элизе остался в Лондоне, занимаясь преподаванием французского языка. Вскоре он также решил перебраться в Ирландию, где поступил служащим в одно имение и стал заниматься сельским хозяйством.

Однако, эта служба не могла удовлетворить Элизе Реклю. География, а наравне с нею и общественные вопросы, продолжали интересовать его все более и более, и он все свое свободное время употреблял на чтение книг по географии и социальным вопросам.

В Ирландии у Реклю зародилась впервые и созрела мысль написать сочинение по общей географии, в котором были бы описаны все явления, совершающиеся на земле, в их взаимной связи. В это время у него возникала уже

мысль о том, что наша Земля представляет один громадный организм, обладающий своею собственной жизнью, обусловленною гармоничным взаимодействием всех сил, действующих на земле.

Вот в каких словах описывает сам Элизе Реклю зарождение у него плана первого своего большого сочинения о Земле: „Это было в Ирландии, говорит он, на вершине холма, который высится над порогами быстрого Шаннона, с его островками, дрожащими под напором вод, и над темным, покрытым лесом ущельем, в которое ниспадает и где исчезает эта большая река.

„Лежа на траве, около развалин старинной каменной стены, сохранившейся от бывшего здесь когда то феодального замка, разрушенного постепенно скромными растениями, я наслаждался бесконечной жизнью природы, проявлявшейся в переливах света и теней, в шелесте и шуме деревьев, и в ропоте волн, разбивавшихся внизу о скалы.

„Здесь, в этом очаровательном уголке, зародилась у меня мысль рассказать о всех явлениях, совершающихся на земле, и, не откладывая дела в дальний ящик, я набросал тотчас же план моего сочинения. Косые лучи осеннего солнца позолотили первые страницы моей рукописи и синеватая тень от соседнего куста, колеблемого ветром, трепетно отразилась на моих листках...“

Однако, для осуществления этого плана Элизе Реклю потребовалось целых пятнадцать лет, так как борьба за существование не давала

ему возможности отдаваться всецело научным занятиям.

В это же время, живя в Ирландии и занимаясь сельским хозяйством, у Элизе Реклю зародилась мысль основать где нибудь в Америке свободную трудовую земледельческую колонию на социалистических началах. Эта идея возникла, без сомнения, под влиянием чтения сочинений социалистов-утопистов, как, например, Фурье и, быть может, Кабэ, который в своем знаменитом романе „Икария“ рисовал подробно жизнь коммунистической общины.

Реклю, для осуществления своего плана устройства коммунистической колонии, и в то же время движимый желанием видеть Новой Свет, в 1854 г. оставил службу в Ирландии и уехал в Ливерпуль, чтобы оттуда перебраться в Америку.

Не имея лишних средств для покупки билета на проезд на пароходе через океан, Реклю поступил поваром на одно небольшое парусное судно, отправлявшееся из Ливерпуля в Новый Орлеан. Совершив благополучно переезд через океан, Реклю высадился в Новом Орлеане, не имея ни гроша денег, ни друзей, ни знакомых. Чтобы не умереть в буквальном смысле от голода, Элизе Реклю некоторое время работал в гавани в качестве простого чернорабочего по нагрузке и выгрузке судов. Вскоре, случайно он встретил на улице одного француза, жившего в Новом Орлеане уже несколько лет, и благодаря ему молодому переселенцу удалось найти несколько уроков французского языка.

Через некоторое время Реклю получил предложение от одного богатого плантатора из штата Луизианы поступить к нему воспитателем его детей. Реклю вынужден был принять это предложение. Живя на плантациях, Реклю близко познакомился с жизнью и бытом негров-невольников. Ужасные условия, в которых жили черные рабы, насилие и эксплоатация, которым они подвергались со стороны белых, все это глубоко волновало чуткого и гуманного Элизе, и живя у богатого плантатора в полном довольстве и сытости, он каждый день нравственно страдал при виде несчастных чернокожих, „проходивших молча, как тени, рядом с белыми гражданами“.

Глубоко возмущенный картинами невольнической жизни, Элизе Реклю написал несколько горячих статьей в защиту негров и послал их во Францию, в редакцию журнала Revue de Deux Mondes. Статьи эти были напечатаны под общим заглавием „Рабство в Соединенных Штатах“ и обратили на себя внимание.

Однако, Реклю сознавал, что своими статьями он не может принести существенной пользы неграм; между тем его нравственное чувство говорило, что живя у плантатора, он ест хлеб, добытый неграми и получает деньги, представляющие пот и кровь черных невольников. „Живя у плантатора, писал Реклю в одном из своих писем брату Эли, я сознаю, что, хотя и косвенно, черные рабы работают и на меня; и это отчасти я стегаю их кнутом, хотя и рукою над-

смотрщика, и это меня мучает... видеть весь ужас рабской жизни и чувствовать себя бессильным хоть отчасти облегчить участь рабов заставляет меня, как можно скорее бросить место на плантациях и бежать как можно дальше..."

Под влиянием таких переживаний Элизе Реклю, пробыв около года на плантациях, оставил обеспеченное и хорошо оплачиваемое место гувернера и снова отправился в Новый Орлеан. „Мне необходимо, писал он из Нового Орлеана брату Эли, снова поголодать, поспать на камнях набережной и проесть все деньги до последнего сантима, чтобы не забыть совершенно, что есть на свете голод и нужда".

Об'ясняя причину оставления места воспитателя детей у богатого плантатора своей матери, Элизе Реклю писал: „мне кажется, что мое тело слабеет и становится вялым в этой тяжелой атмосфере. Мне необходимо вырваться из нее, чтобы снова приобрести утраченные здесь силы и спокойствие духа".

Бежав с плантаций, Элизе Реклю решил поехать в Южную Америку, и подыскать там подходящую местность для устройства коммунистической колонии. С этою целью, он в 1855 году, уехал из Нового Орлеана в Колумбию.

В Южную Америку Элизе Реклю влекла также и его любовь к географии и научный интерес. Так, в одном из писем к своей матери за этот период, Реклю писал: „Не одно простое любопытство руководит мною, когда я стремлюсь

видеть новые страны; обозревая их, я изучаю землю, а это мне необходимо. Единственная наука, которой я отдаюсь действительно серьезно,— это география, и я думаю, что гораздо лучше самому наблюдать природу, чем создавать о ней представление по книгам. Никакое описание, как бы оно ни было прекрасно; не может передать в точности действительность, так как оно не может передать жизни пейзажа, трепетания листьев, пения птиц, запаха цветов. изменчивые формы облаков и т. п. Чтобы знать — нужно видеть. Я много читал о тропических морях, но я не мог себе ясно представить всю прелесть и красоту южного моря, пока не увидал своими собственными глазами его зеленые острова, пловучие водоросли и беспредельные теплые волны.

„Вот почему я хочу видеть сам лично вулканы и горы Южной Америки. Не бойся, что меня ждет голод и разного рода лишения, подобные опасения прямо неосновательны. Я молод и силен, и сумею работать на юге, также как и на севере, тем более, что у меня, как ты знаешь, нет больших потребностей.

„Такой вегетарианец, как я, может устроить здесь прекрасный обед для себя из плодов маниоки и нескольких бананов; здесь одному человеку вполне можно просуществовать на три су (около шести копеек) в день. Быть может, мне удастся окончательно устроиться на берегу какой нибудь реки в Новой Гренаде или в Перу, и быть может, мне удастся основать здесь свобод-

ную земледельческую колонию, в которую я смогу привлечь несколько сот крестьян и рабочих из Старого Света, где они обречены на голод и нищету"...

В Южной Америке Элизе Реклю совершил путешествие, большею частью, пешком, по Колумбии и Гвиане, а затем перебрался в горные области Анд. Величественные картины тропической природы произвели на него огромное впечатление. В особенности он был очарован горными пейзажам Колумбии и центральных Анд. Захваченный грандиозными картинами, Реклю переходил из одной области в другую, наслаждаясь видом мощных ледников, спускающихся с заоблачных вершин, и потухших вулканов, с морями застывшей лавы.

В особенности, пишет Реклю, картины горной природы были величественны утром, при восходе солнца, пока еще пар или густые облака не окутывали своим серым покрывалом вершины горных гигантов. В этот момент горы открываются взорам наблюдателя во всей своей красоте, от основания, где раскинулись зеленеющие леса, вплоть до вершин, увенчанных диадемой розоватых снегов. Под лучами солнца, падающими на почти вертикальные обнаженные склоны, горы кажутся об'ятыми огнем, и можно подумать, что огромный пожар охватил всю землю...

Свои впечатления, вынесенныя им из путешествия по горным областям Южной Америки, Элизе Реклю описал в своей небольшой, прелестной книжке под заглавием: „Путешествие по

Сиерре-Неваде де Санта-Марта. — Картины тропической жизни.“

Путешествуя один по пустынным горам и ущельям Колумбии, Реклю подвергался, конечно тысячам всевозможных опасностей, рискуя безвестно погибнуть, быть убитым, с‘еденным хищными животными и т. п. Спустя много лет, Реклю, рассказывая о своем путешествии по Колумбии, вспоминал такой случай: «Мне особенно памятна одна ночь, проведенная мною на берегу маленького потока Сиерра-Невады. Днем стояла прекрасная погода; правда, гроза грохотала в нескольких километрах от меня в горах; но эта гроза придавала тропическому вечеру еще более красоты и прелести. При наступлении ночи гроза стихла, гром умолк, и последние молнии погасли; вскоре появилась и луна над дальним хребтом.

„Утомленный после целого дня ходьбы по горам, я не заботился о приискании себе ночного убежища. Берег, покрытый мелким сухим песком, блестел при свете луны, и я тотчас же сообразил, что он будет более удобным ложем для спанья, чем сырая трава в лесу. Я снял с себя дорожную сумку, положил ее под голову, растегнул ремень, и, держа руку на ноже задремал. К счастью, москиты не переставали тревожить меня; в чутком сне я продолжал слышать все звуки, раздававшиеся вокруг — и торжествующий марш москитов, и завывание обезьян-ревунов. Вдруг к этому унылому хору присоединился какой то гул, все более и более возрас-

тавший, точно ропот отдаленной толпы, приближающейся ко мне; слышались какие то рыдания, стоны и крики отчаяния. Сон мой становился крайне беспокойным и, наконец, превратился в кошмар; я сразу проснулся и вскочил. Вышло это во-время: меня охватил ужас, когда я заметил в верхней части потока какую то движущуюся стену, которой предшествовала масса пены, и которая приближалась ко мне с быстротой скачущей лошади. Из этой стены-вала, состоявшей из воды, камней и грязи, и исходил шум, разбудивший меня. Я быстро собрал свои вещи и в несколько прыжков поднялся на прибрежный откос. Когда я обернулся, двигавшаяся масса воды уже покрыла то место, где я перед тем спал. Волны, сталкиваясь и кружась, проносились с бешеным свистом; обломки скал, гонимые водою, медленно передвигались, как чудовища, пробужденные от сна, и ударялись друг о друга с глухим шумом; деревья, вырванные с корнем, поднимались из воды, тяжело ныряли и разбивались о катящиеся камни; берега не переставали дрожать от ударов огромных масс, которыми бросали в них раз'яренные воды... Одна секунда промедления, и я был бы поглощен этим бушующим потоком"...

Путешествуя по диким и мало исследованным областям Южной Америки, Элизе Реклю интересовался не только картинами природы, но и жизнью людей, населявших те страны, по которым он путешествовал. Изучение природы было для Реклю неразрывно связано с изучением жиз-

ни людей. География, для Реклю, не являлась только наукой о земле, но она включала в себя также и изучение человека. В этом отношении Реклю расходился со многими географами своего времени, понимавшими географию только, исключительно, как науку, изучающую поверхность нашей планеты. Реклю же понимал географию, как науку о всех явлениях, совершающихся на земном шаре, и жизнь людей входила в эту науку как отдельная глава, потому что, согласно Реклю, человечество со всей его историей есть такой же продукт земли, как и растительный и животный мир. Вот почему Реклю, изучая природу данной местности, включал в свое изучение и жизнь людей. Путешествуя по диким областям Колумбии, забираясь в самые глухие уголки Анд и Сиерра-Невады, он заходил в индейские деревушки, знакомился с жившими в них индейцами и изучал быт и нравы этих первобытных обитателей Америки.

Элизе Реклю искренно полюбил этих детей природы и чувствовал себя среди них в полной безопасности, проводя в беседах с ними целые вечера. По своему отношению к дикарям, Элизе Реклю напоминает нашего известного путешественника Миклуху-Маклая, который, также один, в сопровождении только слуги, высадился на неисследованный до него остров Новой Гвинеи и остался жить среди дикарей, решив доказать своим примером, что и среди самых диких людей можно жить в полной безопасности, если с ними обходиться по-человечески.

Индейцы всюду встречали дружелюбно одинокого белого человека и немного боялись его, считая его волшебником и колдуном, когда узнавали, что он не ест мяса, а питается только хлебом, овощами и фруктами. Чтобы не быть в одолжении у индейцев за их приют и пищу, Элизе Реклю носил с собою небольшой запас иголок, булавок, ниток и т. п., и на эти мелочи выменивал у индейцев с‘естные припасы.

Однажды, в одной горной индейской деревне Элизе Рекле заболел тропической лихорадкой. Он вынужден был слечь в свободной индейской хижине и пролежал в ней целых два месяца. „Индейские женщины, вспоминал после Реклю, ежедневно приходили ко мне и приносили мне воды. Сидя около моего изголовья, они вслух рассуждали о том, когда я должен умереть“. Ночью в хижину больного Реклю заползали ящерицы и змеи, и однажды его чуть-чуть не ужалила гремучая змея.

Однако, здоровый и молодой организм Реклю справился с жестокой болезнью, и он, вопреки ожиданиям индейцев, выздоровел и встал с постели. Полубольной и обессилевший за двухмесячную болезнь, Элизе Реклю решил возвратиться в город Санта-Марта, но в дороге у него пал осел и Реклю вынужден был совершать дальнейший свой путь в безлюдных горах пешком, идя под палящими лучами солнца.

Путешествуя по Колумбии, Реклю не забывал своей мечты об основании коммунистической колонии и подыскивал подходящее для нее

место. Он даже положил уже начало этому делу и приобрел, вместе с одним французом, небольшую ферму в горах Сиерры - Невады. Однако, недостаток средств, хозяйственного инвентаря и другие причины препятствовали правильному ведению хозяйства, тем более, что научные интересы отвлекали от земледельческих работ.

Прожив в Южной Америке около двух лет, Элизе Реклю стал сильно скучать по Франции и решил возвратиться в Европу. В это время реакция во Франции стала слабеть, и после Крымской войны Наполеон III об'явил амнистию всем эмигрантам. Таким образом, Элизе Реклю мог вполне легально вернуться на родину. В это время его старший брат Эли уже вернулся из Англии и жил в Париже.

Первого июля 1857 г. Элизе Реклю покинул американские берега и благополучно добрался до Европы.

III

Возвращение в Европу.—Жизнь в Париже. — Первые труды Реклю по географии.—Общественная деятельность Элизе Реклю.—Участие Реклю в „Интернационале“ и в „Международной Лиге Мира и Свободы“.—Парижская коммуна.—Тюремное заключение и высылка Реклю из пределов Франции.

Вернувшись во Францию из Америки после шестилетнего отсутствия, Элизе Реклю вступил на французскую почву таким же бедняком, каким

он отправился в изгнание. Из Нового Света Элизе Реклю вывез только богатый запас впечатлений и наблюдений над жизнью природы и людей.

По приезде во Францию Реклю поселился в Париже, в семье своего брата Эли. Париж привлекал Элизе, главным образом, возможностью пополнить свое научное образование. Но забота о добывании насущного хлеба снова заставляет его приняться за преподавание языков, но это занятие было совершенно не по душе Элизе Реклю и он сам откровенно сознается в этом: „я не особенно люблю профессию преподавателя языков, но я чувствую себя счастливым, когда мне приходится говорить о геологии, истории или географии, — мысль, что я мог бы быть преподавателем географии, наполняет радостью все мое существо“.

Однако, не имея на преподавание географии оффициального диплома, Элизе Реклю было трудно расчитывать добиться места преподавателя этой науки.

„Мне остается только два выхода, — писал в эту эпоху Реклю в одном из своих писем, — или поступить конторщиком в какую нибудь торговую фирму, или, в лучшем случае, устроиться секретарем при редакции какой нибудь газеты или журнала“.

К счастью для науки и человечества, ни того, ни другого не случилось. Благодаря своим знаниям в области географии и благодаря нескольким своим блестящим статьям по географии,

написанным Реклю еще из Америки, крупная парижская издательская фирма Ашет и К° предложила Реклю литературную работу В это время фирма Ашет предприняла издание, под общей редакцией географа Жоанна целой серии путеводителей по разным странам Европы. Жоанн поручил составление некоторых путеводителей Реклю и в эти сухие справочные книжки Элизе Реклю сумел внести столько живого и интересного, что фирма Ашет стала очень дорожить сотрудничеством недипломированного ученого —географа.

В 1858 г. Элизе Реклю посетил стариков родителей, живших в это время в родном городе Сент-Фуа-ля-Гранд, и там женился на одной молодой девушке — мулатке, дочери негритянки из Сенегала и одного торговца в Бордо. Молодая женщина оказалась преданной и любящей подругой своего мужа, и оба зажили счастливой жизнью. В это время Реклю усиленно занимался литературной работой, и кроме постоянного сотрудничества у Ашета он писал статьи в журналах: Revue de deux mondes, в Bulletin de la Société de Géographie, Revue Germanique и Le Tour du Monde. Статьи Элизе Реклю обратили на себя внимание ученого мира и Парижское Географическое общество избрало Реклю своим членом.

Находясь на службе у Ашета, Элизе Реклю, в связи с изданием путеводителей Жоанна, много путешествовал по Европе. Таким образом, он посетил Германию, Австрию, Швейцарию, Италию, Испанию, Англию и Балканский полуост-

ров. В эту эпоху, кроме путеводителей и разных журнальных статей, он написал также небольшую прелестную книгу для юношества „История Ручья“. В этом сочинени талант Реклю, как ученого — географа, уже проявляется со всей своей силой. В этом же сочинении мы видим уже и характерную черту таланта Элизе Реклю: об‘единять в гармоничном синтезе все явления природы и связывать их с жизнью человека.

В „Истории ручья“ Элизе Реклю, художественно описав жизнь водяной капли на земле и в атмосфере, и все ее превращения, следующими словами заканчивает свой разсказ: „Жизнь отдельного человека и всего человечества можно также сравнить с жизнью текущей воды. Во всякий час, во всякую минуту, какое нибудь человеческое тело, одна тысяче-миллионная часть человечества уничтожается, распадается в прах, а в то же время на другом месте земного шара новый человек впервые родится на свет и становится мыслящим существом. Из века в век поколения следуют друг за другом, постепенно изменяясь: дикари с зверской наружностью, борющиеся с свирепыми животными, заменяются существами более разумными, которых опыт и знакомство с природой научили воспитывать животных и обрабатывать землю... С течением времени люди становятся образованнее, вид их делается благороднее, череп расширяется, мысль охватывает все более и более широкие горизонты. За каждым исчезающим поколением следует уже

иное поколение, более цивилизованное и культурное. Народы смешиваются с народами, как ручьи с ручьями, как реки с реками, и, рано или поздно, все народы сольются воедино так же, как все воды ручьев, речек и рек смешиваются в море. Но, время, когда все эти человеческие потоки соединятся, еще не наступило; народы и племена, крепко привязанные к своей родной почве, не признают еще друг друга братьями; но они, всетаки, все более и более сближаются между собою, и, без сомненья, сделавшись более разумными, они научатся, как надо стремиться общими силами к добру и справедливости: человечество разделенное до сих пор на отдельные потоки, превратится в один великий поток, об'единенный братским чувством".

По своему характеру Элизе Реклю не мог удовлетвориться только одной чисто-научной работой; научные вопросы у него неразрывно связывались с вопросами общественными, и это заставляло Реклю интересоваться общественным движением и принимать в нем участие. В эпоху шестидесятых годов прошлого столетия общественное движение во всех странах принимало особенно интенсивный характер. В это время в Италии шла революционная борьба под руководством Гарибальди за освобождение итальянского народа из под иноземного ига, в Америке боролись за уничтожение рабства негров, а в России происходила борьба за освобождение крестьян от крепостной зависимости. Во Франции также, в это время быстро развивалось рес-

публиканское движение и росло недовольство наполеоновской монархией.

Элизе Реклю, конечно, не мог оставаться совершенно безучастным ко всему этому, и мы видим, что в эпоху второй империи он принимает деятельное участие в общественном движении Франции. В эту эпоху Реклю кроме того написал несколько статей об американской войне за уничтожение невольничества и выяснил освободительную роль в этой войне знаменитого президента Северо́-Американских штатов Авраама Линкольна. Эти статьи оказали большое влияние на общественное мнение Франции и склонили французов на сторону Линкольна и северян, так что услуга Реклю делу освобождения негров в Америке была оффициально признана американским правительством, и посланник Северо-Американских Штатов во Франции, по поручению своего правительства, предложил Реклю в благодарность за оказанную услугу крупную денежную сумму. Но, конечно, Элизе Реклю самым категорическим образом отказался от награды, несмотря на то, что его материальное положение было далеко не блестяще.

В это время Элизе Реклю принимал участие и в рабочем и кооперативном движении Франции. Он сотрудничал в издававшемся с 1864 г. его братом Эли фурьеристском журнале, Association, который был заменен в 1867 г. журналом Cooperation. В 1865 г. Элизе Реклю примкнул к „Международному товариществу Рабочих или Интернационалу“, основанному осенью 1864 г.

В то же время он состоял членом основанного в 1864 г. Бакуниным революционного общества „Международного Братства“. К этой же эпохе относится и знакомство Элизе Реклю со многими деятелями русского освободительного движения, бывшими в то время заграницей—Герценом, Бакуниным, Жуковским, Благосветловым и др.

К сожалению, мы не имеем подробных данных о деятельности Элизе Реклю в Интернационале, известно только, что вынужденный в 1869 г. еще раз бежать из Франции в Англию от преследований полиции Наполеона III, Элизе Реклю, живя в Лондоне, принимал участие в работах Генерального Совета Интернационала.

Элизе Реклю был также членом Международной „Лиги Мира и Свободы“ и в 1868 году был делегатом на конгрессе этой лиги, состоявшемся в городе Берне, в Швейцарии. На этом конгрессе по всем принципиальным вопросам Элизе Реклю выступал на стороне Бакунина, хотя в это время он еще не называет себя анархистом. На Бернском конгрессе Реклю прочитал свой доклад о федерализме. В этом докладе он предлагал распространить принципы федерации не только на территориальные единицы коммуны и провинции, но внести эти принципы и в экономическую область производства и рабочих союзов.

Как известно, на Бернском конгрессе Лиги Мира и Свободы произошел раскол между умеренным либерально-радикальным большинством и революционно-социалистическим меньшинством. Со-

циалисты и революционеры, не считая для себя возможным продолжать работу в Лиге, которая все больше и больше склонялась к умеренной либерально-буржуазной пропаганде, вынесли следующую резолюцию:

„Принимая во внимание, что большинство членов конгресса Лиги Мира и Свободы открыто и вполне определенно высказалось против экономического и социального уравнения классов, и что вся программа и вся деятельность Лиги не ставит своею задачей осуществления этих принципов, и поэтому эта программа не может быть принята последовательными демократами и социалистами, то-есть сознательными и искренними друзьями мира и свободы, нижеподписавшиеся считают своим долгом выйти из состава вышеназванной Лиги“.

В числе восемнадцати человек, подписавших эту резолюцию, вместе с Бакуниным и Жуковским мы видим подпись и Элизе Реклю.

Общественная деятельность не мешала Реклю заниматься научно-литературной работой, и уже в конце 1868 г. вышел в свет первый том большого сочинения Элизе Реклю — «Земля — описание жизни земного шара“. Это сочинение, задуманное Реклю еще в 1852 г., сразу поставило его в ряды первоклассных ученых-географов того времени. В этом сочинении Элизе Реклю сумел соединить глубокую научность с живописным изложением и описанием всех явлений, происходящих на поверхности нашей планеты.

В предисловии к „Земле“ Элизе Реклю упоминает, что эта книга является не столько плодом кабинетной работы, сколько результатом непосредственных наблюдений автора. „Мне посчастливилось видеть, говорит он своими глазами и непосредственно изучить все великие явление разрушения и созидания, совершающиеся на земле: лавины и движения ледников, возникновение рек, водопады, наводнения, извержения вулканов, обвалы утесов, образование островов, смерчи, ураганы и бури. Чтобы приобрести познания о земле, я обращался не только к одним книгам, но, прежде всего, к самой земле, к живой природе.

„После долгих работ в пыли библиотек, я всегда шел к живой природе—этому великому источнику жизни“ и, изучая непосредственно самые явления, освежал свой ум. Извилины ручейков, рябь морских волн, песчинки в прибрежных дюнах, дали мне не меньше сведений для познания общих законов, управляющих жизнью нашей планеты, чем изгибы больших рек, мощные горные хребты и необозримая поверхность океана... Всюду и везде я обозревал землю с искренним и гордым сознанием свободного человека, постоянно помня, что древняя богиня Фрейя была в одно и то же время и богиней Земли и богиней Свободы“.

„Земля“ вскоре была переведена на многие европейские языки и встретила всюду одобрительные отзывы. Элизе Реклю с жаром принялся за продолжение второго тома этого сочи-

нения, но в это время его постигло большое личное горе: в начале 1869 г. у него умерла любимая жена, оставив на руках Реклю двух маленьких девочек. Жена Реклю, рожденная под тропическим небом Африки матерью негритянкой, не могла, очевидно, вынести парижского климата и скончалась от воспаления легких. Реклю был сильно потрясен случившимся несчастьем, но через несколько месяцев взял себя в руки и с еще большим рвением принялся за научную работу. Но, вскоре его ожидал еще больший удар судьбы. В это время над Францией уже собирались грозные тучи социальной бури.

Летом 1870 г. разразилась война между Францией и Пруссией. Французская армия была быстро разбита немцами и сам император французов, Наполеон III, был взят пруссаками в плен при Седане. Французы, видя полную неспособность монархического правительства защитить страну от врага, 4-го сентября 1870 г. свергли монархию и провозгласили республику, избрав правительство Национальной Обороны. Республиканское правительство приступило к созданию республиканской национальной гвардии для защиты родины. В это время немцы уже подходили к Парижу.

Элизе Реклю, желая разделить участь большей части своих соотечественников, не счел возможным уклониться от защиты родины и поступил добровольцем в ряды национальной гвардии. Своих детей Реклю отправил из Парижа в Нормандию, к своим родственникам, пригласив в вос-

питательницы к девочкам одну свою знакомую англичанку, Фанни Лерминец, которая впоследствие и стала его второй женою.

Поступив в ряды национальной гвардии, Реклю записался в отдел воздушного флота и во время осады Парижа пруссаками неоднократно совершал полеты на воздушных шарах из Парижа в другие города Франции.

Между тем военные неудачи продолжали преследовать французов. Немцы, имея на своей стороне и более многочисленную армию и превосходную артиллерию, постепенно сосредоточивали свои силы под стенами Парижа, обрекая его двухмиллионное население на голодную смерть. В январе 1871 г. временное правительство решило капитулировать и заключить с немцами перемирие для того, чтобы в это время произвести выборы в Национальное Собрание, которое и должно было окончательно решить вопрос о том, продолжать-ли войну или же заключить мир.

28-го января капитуляция была об'явлена и перемирие было заключено на следующих условиях: Париж обезоруживается и немцы занимают внешние форты. Все солдаты, за исключением национальных гвардейцев, признаются военнопленными, ружья и артиллерия должны быть сданы немцам в двухнедельный срок. Кроме этого, Париж обязан был выплатить 200 миллионов франков военной контрибуции.

Эти тяжелые условия перемирия вызвали взрыв негодования среди парижан, и в массе

парижского населения начинало зреть недовольство временным правительством. Между тем на 8-ое февраля были назначены выборы депутатов в Национальное Собрание. Избирательная борьба велась, главным образом, между двумя партиями: монархистами-консерваторами и республиканцами. Консерваторы, во главе которых стоял Адольф Тьер, бывший министр при Людовике XVIII, заявляли, что они хотят немедленного прекращения войны, тогда как республиканцы, главным представителем которых являлся Гамбетта, хотели вести войну „до победного конца".

Элизе Реклю, хотя и не желал дальнейшего продолжения войны, но опасался восстановления монархии во Франции и поэтому примкнул к республиканцам и даже решил выставить свою кандидатуру в депутаты Национального Собрания. С этого целью он отправился из Парижа на свою родину, в департамент Нижних Пиренеев. Однако, его республиканская агитация не имела успеха среди крестьян. Большинство крестьян желали немедленного прекращения войны и поэтому голосовали за монархистов и умеренных, обещавших мир.

Выборы в Национальное Собрание дали во всей Франции большинство консерваторам и даже открытым монархистам. 17-го февраля 1871 г. Национальное Собрание открыло свои заседания и избрало Тьера, приверженца орлеанского дома. „Президентом Исполнительной власти французской республики". Вскоре между Тьером и монархистами состоялось тайное соглашение изве-

стное в истории под названием „соглашения в Бордо“ (Национ. Собрание заседало в Бордо); причем главным пунктом этого соглашение являлась статья, говорившая, что „республиканская форма правления во Франции должна быть временной,— только до заключения мира и ухода немцев из Франции“.

26-го февраля Тьер и Бисмарк подписали в Версале предварительный мирный договор. Франция уступала Германии Эльзас и часть Лотарингии, и обязывалась заплатить пять миллиардов франков контрибуции. Контрибуция должна была быть выплачена втечение трех лет, а до того времени немецким войскам предоставлялось право оставаться на французской территории.

Первого марта Национальное Собрание громадным большинством приняло эти условия мира. Большая часть республиканских депутатов и социалистов пробовали протестовать против этого и многие из них (как, напр., Делеклюз, Бенуа Малон, Тридон и др.) сложили свои полномочия.

Так окончилась франко-прусская война. Но, увы, версальский мир не положил конца так называемому „страшному году“. За кровавой внешней войной последовала жестокая внутренняя гражданская война. Париж, капитуляция которого вызвала у Бисмарка радостное восклицанье — „la bête est morte!“ (зверь убит), не хотел примириться с своим унижением, и, в порыве гнева, еще увлекаемый боевым энтузиазмом, веря в свои силы, решил бороться. Когда правительство Тьера потребовало разоружения на-

циональной гвардии и сдачи пушек, Комитет Национальной Гвардии ответил отказом. Республиканцы национальной гвардии чувствовали, что республике грозит опасность, так как верховная власть находилась в руках от'явленных монархистов.

Вследствие этого парижская национальная гвардия, боясь восстановления монархии, не хотела выпускать из своих рук оружия, готовясь стать в нужный момент на защиту республики. В это время Национальное Собрание своими мерами и декретами еще более усиливало недовольство парижан и вселяло в них недоверие.

18-го марта Тьер приказал силой отнять у парижан пушки национальной гвардии, купленные на деньги, собранные по подписке среди парижских жителей. Национальные гвардейцы, узнав об этом, решили оказать сопротивление и приступили к постройке баррикад на Монмартре. Рано утром 18-го марта, отряд линейных солдат, посланный по приказу Тьера чтобы забрать пушки на Монмартре, перешел на сторону национальных гвардейцев и арестовал своего начальника, генерала Леконта.

Провожая генерала Леконта в казармы на улице Розье, солдаты и национальные гварцейцы встретили старого генерала Клемана Тома; его узнали и кто-то крикнул: „это тот самый, который расстреливал рабочих в сорок восьмом году!“ Тома тотчас же арестовали и отправили вместе с Леконтом. Через несколько часов оба генерала были расстреляны солдатами.

Узнав об этом событии и не имея в своем распоряжении верных ему войск, правительство Тьера бежало из Парижа в Версаль, и Париж оказался предоставленным самому себе. Верховная власть в Париже сама собою перешла в руки Центрального Комитета Национальной Гвардии.

Центральный Комитет решил тотчас же вступить в переговоры с правительством Тьера и придти к какому нибудь взаимному соглашению. 24-го марта он опубликовал манифест, в котором излагал свои условия и требования. „Причины наших разногласий, говорилось в манифесте, кроются в недоразумении, и, как честные и желающие рассеять это недоразумение противники, мы излагаем вам наши законные неудовольствия. Мы признаем даже это, подозрительное для демократии по самому своему составу, правительство, но, мы желаем сохранить за собою право наблюдать за тем, чтобы это правительство не изменило республике так же, как оно изменило Парижу... Мы требуем от правительства с о х р а н е н и я р е с п у б л и к и, общинной свободы для Парижа, то-есть права избирать свой городской совет; уничтожения полицейской префектуры, уничтожение постоянного войска и замены его национальной гвардией...“

Однако, правительство Тьера не захотело вступить в переговоры с парижанами. 19-го марта близкий друг Тьера, Сен-Марк де-Жирарден, говорил: „я видел Тьера; я не знаю, что он решил, но его решение непреклонно“. То,

что решил Тьер узнали потом; он решил сразу покончить с республиканским Парижем и на могилах республиканцев, если удастся, восстановить монархию. Но для этого Тьеру нужно было собрать достаточное количество войска и выиграть время.

Центральный Комитет, узнав о нежелании версальского правительства идти на соглашение, назначил на 26-е марта выборы членов в Парижскую Городскую Думу, которой и решил передать верховную власть, и в выборах приняло участие большинство парижского населения и в Городскую думу были избраны 89 человек — все республиканцы и многие из них социалисты и члены Интернационала.

Вновь избранное правительство Парижа провозгласило Париж вольным городом или Коммуной, управляющимся самостоятельно на основах свободы и равенства, и в своем первом манифесте Совет Коммуны писал: „Париж требует и хочет изменить законы неравенства и стремится к тому, чтобы сын бедняка мог получить такое же образование, как и сын богача, и при том совершенно бесплатно... Париж желает, чтобы не было во Франции больше короля, получающего ежегодно 30 миллионов франков народных денег... Париж требует, чтобы всякий, кто не имеет собственности, не платил бы ни одной копейки налогов... Париж требует, наконец, земли для крестьян, орудий производства для рабочих и труда для всех...“

Элизе Реклю принял деятельное участие в

коммунальном движении, выступая с речами на митингах и собраниях, где он пропагандировал идею о свободных городах — коммунах, об'единяющихся между собою в вольные федерации. Свои идеи Элизе Реклю излагал также и в многочисленных статьях в газете „Крик Народа", которую издавал во время Коммуны близкий друг Реклю, известный писатель и революционер Жюль Валлес.

Коммунальное движение 1871 г. не захватило большинства французских городов, а ограничилось лишь Парижем, Лионом, Марселем и еще несколькими более мелкими городами южной Франции. Правительство же Тьера решило бороться беспощадно с коммунистическим движением и главные свои удары решило направить на Париж.

В конце марта Тьер приказал генералу Винуа, в распоряжении которого находилось несколько линейных полков, начать наступление на Париж и отрезать его от провинции. Действительно 2-го апреля войска генерала Винуа заняли все дороги, ведущие в Париж, и первые открыли огонь по парижским фортам. Элизе Реклю с чувством глубокого ужаса смотрел на надвигавшуюся кровавую трагедию и стремился склонить своих друзей и товарищей, занимавших в Совете Коммуны ответственные посты, на уступки и соглашения.

Еще в нумере от 25-го марта газеты „Крик Народа", Реклю писал: „нам нужно во чтобы то ни стало добиваться мирного улажения конфликта. В споре между республиканцами и дру-

гими гражданами одного и того же государства разрешение споров следует искать не при помощи пушек и ружей, по путем всеобщего опроса всего народа“. Но, когда он убедился, что нет никакой надежды на мирное разрешение конфликта между правительством Тьера и советом Парижской Коммуны, он, мирный человек по своей натуре, взял, из чувства товарищеской солидарности, ружье и пошел на защиту республики и Коммуны. Питая органическое отвращение к власти и господству, он отказался от высших должностей в Коммуне, и в то время, когда его товарищи и друзья, принадлежавшие к другим партиям — заняли видные посты в Совете Коммуны, Реклю предпочел оставаться среди рядовых борцов.

4-го апреля версальские войска окружили Париж сплошным кольцом и решили прекратить подвоз в Париж всяких с‘естных припасов. Под угрозой голодной смерти, парижане предприняли вылазку и попытались прорвать кольцо версальцев. В этой вылазке принял участие и Элизе Реклю вместе с двумя своими младшими братьями. (В это время старший брат Элизе — Эли был назначен Советом Коммуны директором Национальной Библиотеки и благодаря его заботливости, это собрание ценных научных богатств сохранилось от расхищения и не сделалось жертвой пожара).

Отряд, в котором находился Элизе Реклю с братьями, отправился на рассвете 4-го апреля к Шатильонскому холму. Когда отряд подходил

к Шатильону, он был замечен версальцами, которые встретили его огнем. Форт Монт Валэрьен, обещавший остаться нейтральным, открыл пальбу по отряду Коммуны, и, пользуясь последовавшей затем паникой колонны версальцев смяли парижан причем половина отряда была перебита и ранена, а половина взята в плен. Элизе Реклю был в числе пленных. Плеников тотчас же построили в ряды по пяти человек и под охраной конных и пеших солдат погнали в Версаль.

День четвертого апреля остался памятным Реклю на всю его жизнь. Это был для него день невообразимых физических и нравственных страданий, унижений и оскорблений. Не успели пленники сделать несколько шагов от Шатильона, как им повстречался генерал Винуа, командующий версальскими войсками. Приблизившись к пленным, он крикнул:

„Кто здесь начальник?“

Из рядов пленных вышел человек с энергичным лицом и большими черными глазами. То был генерал Коммуны, Дюваль, бывший рабочий металлургист.

„Я начальник“, — ответил Дюваль.

„А другие?“

Двое еще вышли из рядов пленников, заявив, что они помощники Дюваля. При воцарившемся молчании генерал Винуа хриплым голосом отдал приказ:

„Расстрелять всех троих сейчас-же!“

Три человека, приговоренных к расстрелу, не говоря ни слова, перешагнули через придорожный ров и став у стены какой то фермы,

раскрыли свои груди. Раздался сухой короткий залп и вслед за ним послышались крики:

„Да здравствует Республика! Да здравствует Коммуна!"

Через мгновение, когда рассеялся пороховой дым от выстрелов, пишет Реклю в одном из своих писем, я увидал двух наших товарищей лежащими на спине без всякого движения. Третий еще стоял на ногах и качался, как бы не желая падать, но через секунду и он лежал на земле, закинув свою голову. Это был Дюваль".

Один из стрелявших солдат бросился к Дювалю и стащил с него сапоги, торжествующе показывая их колонне солдат с криком:

„Кто хочет сапоги Дюваля?"

Но никто не из'явил желания взять себе сапоги казненного.

По дороге солдаты и офицеры, сопровождавшие пленных, всячески издевались над ними, осыпая их градом насмешек и брани. Однако, все эти оскорбления были детскими по сравнении с теми, какие пришлось пленникам испытать в Версале.

В Версале пленные коммунары были встречены толпами любопытных и буржуа, набросившихся на них с градом оскорблений. Такие умеренные писатели, как братья Маргерит, описывая приход пленников в Версаль, говорят: „оскорбления, какие посыпались на пленных, не поддаются описанию. Можно было подумать, что среди этих неизвестных усталых и измученных людей каждый нашел своего личного врага. Ты-

сячи рук хватали пленников за рукава и одежду, ногти вонзались им в тело. Палки и трости поднимались и опускались. Небольшого роста толстяк в кремовых перчатках дал пощечину старику, едва волочившему раненую ногу и глядевшему вперед непонимающим взглядом. Все ревели: „Смерть! смерть!“ Конные стрелки с трудом оттесняли лошадьми нападавшую толпу.“

Сам Реклю, вспоминая приход в Версаль, пишет; „когда мы вошли в Версаль толпы буржуа со своими дамами, изящно повисшими на их руках, встретили нас невообразимыми оскорблениями, в то время как мы, со связанными руками, проходили перед ними. Один человек—мне кажется я узнал в нем члена Географического общества, — с криком „о, негодяй!“, нанес мне чудовищный удар кулаком по затылку. Его дама ударила меня зонтиком... Измученный, я упал в обморок...“

Из Версаля пленники были отведены в военный лагерь Сатори, где их держали круглые сутки под открытым небом, заставляя мокнуть под дождем и спать на сырой земле. В Сатори ежедневно происходили массовые расстрелы, и жизнь в этим лагере была для пленных в полном смысле адом.

Через несколько дней пребывания в Сатори Элизе Реклю, закованного в кандалы, отправили сначала в Брест, а оттуда в крепость Сен-Мишель, откуда его через некоторое время снова переправили в Брест. В Бресте, ожидая военно-полевого суда, Элизе Реклю приступил к окон-

чанию второго тома сочинения „Земля“. Несмотря на просьбу самого Реклю и его друзей о том, чтобы с него сняли ручные кандалы, страшно мешавшие ему писать, правительство не разрешило Реклю этой льготы, и Элизе заканчивал скованными руками описание жизни на земле, призывая каждой страницей своего сочинения любви к природе и ко всему живущему.

После шестимесячного пребывания в тюрьме, Элизе Реклю был снова отослан этапным порядком в Версальскую тюрьму и 15-го ноября 1871 г. был приговорен военно-полевым судом в Сен-Жермене к пожизненной ссылке на поселение на остров Новой Каледонии. Этот приговор, хотя и не являлся смертным приговором, но, тем не менее убивал Реклю как писателя и ученого. Оставляя Элизе Реклю жизнь, суд отнимал у него самое дорогое для него в жизни — возможность продолжать научную работу.

Такой жестокий проговор по отношению к Реклю вызвал сильное негодование среди всех европейских ученых, тем более этот приговор казался бесчеловечным, что, как было установлено на суде, Элизе Реклю не сделал из своего ружья ни одного выстрела и вообще вряд-ли был способен убить человека. В Англии был образован особый комитет защиты Элизе Реклю и в него вошли знаменитый Чарльз Дарвин, Уоллес, Карпентер и другие выдающися английские ученые и литераторы. Этот комитет составил особую петицию французскому правительству, требуя смягчения приговора.

„Мы осмеливаемся думать, говорилось в петиции, что жизнь такого человека, как Элизе Реклю, заслуги которого в литературе и науке признаны всем образованным обществом, принадлежит не только его родной стране, но и всему культурному миру. Мы уверены, что научные труды Реклю, опубликованные до сего времени, являются залогом еще более крупных трудов в будущем, и поэтому Франция, обрекая такого человека на вынужденное молчание или заставляя его томиться в бездействии вдали от культурных центров, наносит прежде всего самой себе большой ущерб и уменьшает свое моральное влияние в целом мире“.

Под давлением этой петиции, подписанной многими выдающимися европейскими учеными, французское правительство в феврале 1872 заменило Реклю вечную ссылку изгнанием из пределов Франции. 17-го марта 1872 г., то есть через год после ареста, Элизе Реклю был доставлен в закрытой арестантской карете, с кандалами на руках, на границу Швейцарии и здесь был выпущен на свободу.

Разбитый нравственно и полубольной физически от тюремной жизни и перенесенных оскорблений, Реклю направился в Цюрих, где в это время жил его старший брат Эли, которому удалось бежать из Парижа после ужасной майской „кровавой недели.“

IV.

Жизнь Реклю в Швейцарии. Путешествие по Европе и по северной Африке. — „Всеобщая География“. Второе путешествие Реклю в Америку. — Возвращение во Францию.—„Эра динамита“ и переезд Реклю из Франции в Бельгию.

Поселившись в Швейцарии, Элизе Реклю отдается весь изучению швейцарской природы, гор и ледников, желая отчасти найти в этом успокоение от всего пережитого и перенесенного. Его нравственное состояние после разгрома Парижской Коммуны было ужасно.

Реклю сам так описывает свое состояние в Швейцарии после высылки: „мне было грустно, тяжело, — я устал жить. Я перенес много горя, лишился и потерял многих дорогих для меня людей, я пережил крушение всех своих надежд. Люди, которых я считал друзьями, отвернулись от меня... весь свет казался мне отвратительным. Мне хотелось умереть, или куда нибудь скрыться, чтобы в уединении восстановить свои силы и душевное равновесие“.

Швейцарская природа благотворно подействовала на Реклю и помогла ему вернуть себе свои обычные работоспособность и жизнерадостность. Изучение швейцарских гор заставило Реклю забыть перенесенные им невзгоды, и он с жаром отдался прерванным научным занятиям. Поселившись сначала в Цюрихе в семье брата Эли, Элизе Реклю вскоре переехал вместе со

своей семьей в Лугано. Здесь он написал свое небольшое художественное сочинение „История Горы“, явившееся результатом изучения швейцарских гор. В это же время он возобновляет свое сотрудничество в некоторых французских газетах и журналах, как например, в République Française, в Gironde и в la Réforme. В 1873 году в Bulletin de la Société de Géographie de Paris появляются две большие статьи Реклю: «О дождях в Швейцарии“ и „История Аральского моря“. В выходившем в 1873 г. „Народном Альманахе“ Элизе Реклю поместил свою статью „Несколько слов о собственности“ и обращение „К моему брату крестьянину“.

В Лугано же Элизе Реклю начал писать свой большой труд по Всеобщей Географии — „Земля и Люди“, который занял у Реклю почти целых двадцать лет. Это сочинение, первый том которого вышел в 1876 г., обнимает собою девятнадцать больших томов, содержащих каждый приблизительно около 900 страниц текста и множество карт, чертежей и рисунков.

Можно представить себе, сколько потребовалось труда со стороны Реклю для этого произведения, тем более, что Реклю отличался крайней добросовестностью и, прежде чем описывать ту или другую страну, считал необходимым лично посетить ее, старался собрать на местах необходимые материалы и прочитывал сотни книг для каждого тома. В связи с этой работой Элизе Реклю в 1873 г. посетил страны Балканского

полуострова и совершил путешествие по Италии, Австрии и Венгрии.

Живя в Лугано, Реклю часто виделся с Бакуниным, жившим также в Лугано, на даче своего итальянского друга Карло Кафиеро. Как известно, Бакунин после 1872 г. отказался от практической революционной деятельности и пропаганды, и поселился в Лугано. Бакунин, задумав писать свои воспоминания, просил Реклю проредактировать их, на что Реклю, конечно, согласился. Элизе Реклю очень любил и уважал Бакунина за его преданность делу революции и рабочему классу. Но, тем не менее, Реклю не считал себя „бакунистом" и когда после роспуска в 1868 г. „Международного братства" (членом которого состоял Элизе Реклю), Бакунин основал свой знаменитый „Алльянс Социальной Демократии", Элизе Реклю, несмотря на приглашение Бакунина вступить в Алльянс, не записался в члены этого Союза и предпочел остаться как говорил он Бакунину, „независимым братом".

Сам Бакунин считал Элизе и его брата Эли в числе самых близких своих друзей, огорчаясь тем, что Элизе расходился с ним по вопросам революционной тактики. „Одушевленные с Реклю одним идеалом, писал Бакунин в одном из своих писем, мы с ним часто, почти всегда, расходились по вопросу о том, каким путем осуществить наш идеал".

Но ставя на первое место пропаганду и распространение в массах знания, Реклю, тем

не менее не оставался чуждым практической деятельности. Он считал своим долгом в моменты широких народных движений, как это было при Коммуне, оставлять на время теоретическую работу и идти в ряды борющихся за свое освобождение трудящихся. В то время как Бакунин видел главное революционное дело в организации вооруженных выступлений, Элизе Реклю думал, что к социальной революции следует идти иным путем — путем интенсивной пропаганды социалистических и анрхических идей.

Реклю признавал, что необходимо прежде произвести революцию в сознании людей, а затем уже пробовать претворить революционные идеи в жизнь. Он признавал, что всякие преждевременные попытки обойти, перескочить сразу из мира неволи и бесправия в царство полной свободы и равенства, приведут неизбежно к страшным столкновениям и закончатся поражением рабочего класса.

Придерживаясь такого мнения, Реклю нисколько не боялся обвинения в постепеновщине. Он признавал, что всякая революция может быть успешной только в том случае, когда она подговлена уже соответственной эволюцией. „В области социальных знаний, говорил Реклю, истина передается и усваивается точно так же, как и в области математики и других наук, постепенно и последовательно". Из этого следует, что между социальным идеалом и современным состоянием общества следует найти практические пути, компромисы, диагонали, и рево-

люционеру следует взвесить и понять, которые из этих путей короче и вернее ведут к цели.

В феврале 1872 г. Элизе Реклю постигло большое горе: у него умерла от родильной горячки его вторая жена, которая мужественно поддерживала его во время заключения в тюрьме и была второю матерью для его двух дочерей от первого брака. Но это горе не сломило энергии Реклю, он только переехал из Лугано в Веве и еще глубже ушел в свою научную работу и стал больше уделять времени социальной пропаганде. В это время Реклю читал часто лекции в рабочих кружках и среди изгнанников-французов, членов Парижской и Лионской Коммун, которые нашли в Швейцарии радушный приют в рабочих секциях Интернационала.

После смерти Бакунина в 1876 г. Элизе Реклю близко сошелся и подружился с приехавшим в то время в Швейцарию Петром Алексеевичем Кропоткиным. Кропоткина и Реклю сблизило друг с другом не только общность идеала, но и общая любовь и преданность к географической науке.

Вскоре после того, как Элизе Реклю познакомился с П. А. Кропоткиным, он пригласил его в сотрудники по составлению Всеобщей Географии и поручил ему написать два тома о России и Сибири. На П. А. Кропоткина Элизе Реклю произвел большое впечатление и, характеризуя его в своих „Записках Революционера“, Кропоткин говорит, что Реклю представлял собою,

„типичного пуританина“ по своим манерам и жизни.

„Вдохновитель других, говорит П. А., Реклю принадлежал к тем людям, которые никогда не управляли и не будут управлять никем; он был анархист, анархизм которого является выводом из широкого и основательного изучения форм жизни человечества во всех климатах и на всех ступенях цивилизации“.

В 1877 г. Реклю вместе со своим другом, членом Парижской Коммуны, Лефрансе и русским эмигрантом Жуковским, стал издавать небольшой ежемесячный революционный журнал „Работник“. Вместе с этим он сотрудничал в радикальной французской газете „La Marseillaise“ и в журнале Revue Lyonnaise.

Когда в 1879 г. П. А. Кропоткин начал издавать свою газету Le Revolté (Бунтарь), Элизе Реклю вошел в тесную редакционную семью. „Чтобы помочь нам в деле издания газеты, говорит П. А. Кропоткин в „Записках Революционера“, Реклю не отказывался ни от какой работы, как бы незначительна она ни была... Когда он входил в редакцию, то первый его вопрос — хотя бы редактор был мальчик по сравнению с ним: „скажите, что мне делать?“ И, получив ответ, он садился, как простой газетный чернорабочий, чтобы заполнить столько-то строк для следующего нумера“.

В 1885 г. Элизе Реклю совершил путешествие по Испании и Португалии, откуда отправился в Северную Африку. Вернувшись из

этого своего путешествия, Реклю поселился снова в Швейцарии, в Кларане, на берегу Женевского озера, неустанно работая над своей „Всеобщей Географией:

Вышедшие до этого времени тома Всеобщей Географии доставили Реклю мировую известность, благодаря живому и талантливому описанию стран и их жителей. Реклю стал пользоваться репутацией выдающегося ученого — географа и получал оффициальные приглашения от разных университетов и географических обществ читать курсы и лекции по географии.

Однако широкая слава и известность нисколько не оказывали на Реклю влияния, и он по прежнему оставался в высшей степени скромным, простым человеком, доступным для всех. Реклю, верный своему анархическому идеалу, нисколько не считал себя выше других людей и когда в 1885 году на устроенном в честь его Венским Географическим Обществом банкете, к Реклю обращались с почтительными названиями „господин профессор“ и „фон Реклю“, то Реклю с улыбкой отвечал на это, что он и не „профессор“ и не „фон“, так как происходит не из „благородного“ рода не преподает в оффициальных академиях и университетах.

„Всеобщая География“ отнимала у Реклю почти все его время и втечение целых девятнадцати лет каждый год аккуратно на книжном рынке появлялся толстый том географии Реклю. Это произведение Реклю представляет собою классическое сочинение по полноте содержания,

по своему стилю и по своей выдержанности и цельности.

„Почти непостижимо, говорит П. А. Кропоткин, то совершенство, которого достиг Элизе Реклю в своих описаниях, таких законченных в целом и в то же время снабженных такою бесконечной массой живописных деталей — веселых, мрачных или величественных, — но всегда поэтических...“

„Если принять во внимание, продолжает Кропоткин, что каждый год аккуратно появлялся новый том, никогда не опаздывая ни на одну неделю, — трудно понять, как один человек мог выполнить всю эту колоссальную работу. И однако нет ни одной строчки в этом громадном труде, которая как в первоначальной рукописи, намечавшей основную мысль труда, так и в бесчисленных корректурных поправках, не была бы написана им собственноручно.

„Особенной вдумчивостью отличаются у Реклю описания, как крупных наций, так и мельчайших народностей. Казалось бы, что эти описания должны бы повторяться... Ничего подобного! И вместе с тем, говоря о мельчайших народцах, он находил слова, чтобы внушить читателю идею, что все люди равноценны, что нет расы высшей и рас низших“.

Задумав писать свою „Всеобщую Географию“ Реклю намеревался лично посетить и изучить все страны мира и по своим непосредственным наблюдениям описать каждую страну, ее природу, быт и нравы ее жителей.

Однако, это превышало силы одного человека, и сам Реклю должен был сознаться в этом и в предисловии ко „Всеобщей Географии“ говорит по этому поводу:

„Мое первоначальное намерение состояло в том, чтобы лично посетить все уголки нашего мира и описать их под свежим впечатлением так, чтобы в уме читателя эти страны вставали бы при чтении как живые; но, наша земля по отношению к отдельному человеку является почти безграничной, и я был вынужден прибегать к помощи других лиц, посещавших и изучавших разные страны“.

Однако, описания стран, заимствованные Реклю из сочинений других авторов, Реклю умел так пересказать своим языком, умел так оживить общую картину, что создавалось впечатление полной цельности. Здесь следует заметить, что язык Элизе Реклю отличается замечательной красотой, образностью и художественностью. В этом отношении Элизе Реклю ставят на ряду с лучшими французскими писателями стилистами.

Действительно, под пером Элизе Реклю оживает самая обыкновенная картина, и самый заурядный пейзаж приобретает особую прелесть и привлекательность. Это можно об'яснить только тою любовью к природе, какою отличался Элизе Реклю.

Как мы уже заметили выше, Элизе Реклю, не бывший никогда в России, поручил составление георафии России П. А. Кропоткину, хорошо

знавшему родную страну. Точно также П. А. помогал Реклю и по составлению географии Сибири и восточной Азии, которые он лично изучал и исследовал. Вместе с Кропоткиным близким помощником Элизе Реклю втечение нескольких лет был также и другой талантливый русский ученый, Лев Ильич Мечников (брат знаменитого профессора Ильи Ильича Мечникова). Л. И. Мечников был также географ по призванию, он много путешествовал и был несколько времени профессором в японском университете в Токио.

Весною 1889 г. Элизе Реклю отправился во второй раз в Америку, чтобы закончить шестнадцатый том свой географии, посвященный Северной Америке. На этот раз Реклю пробыл в Америке более шести месяцев, посетив все большие города Соединенных Штатов и Канады.

Вернувшись из Америки, Элизе Реклю решил переехать на постоянное жительство из Швейцарии во Францию, где он и поселился в Севре, недалеко от Парижа. В 1892 г. Реклю совершил путешествие в Южную Америку и закончил последний девятнадцатый том „Всеобщей Географии". В это время Реклю было уже 62 года. Но его энергия и работоспособность нисколько не уменьшались, а, казалось, возрастали с годами. Едва дописав последнюю страницу „Всеобщей Географии", Реклю уже приступает к новому большому сочинению, которое должно было служить как бы продолжением „Всеобщей Географий." В этом сочинении Реклю хотел из бесчисленных частных исторических и географиче-

ских явлений вывести общие социальные законы, которыми управляется жизнь человечества.

В 1894 г. Элизе Реклю снова вынужден был покинуть Францию. В период 1892—94 гг. во Франции, как известно, правительство начало преследовать анархистов за их пропаганду, в ответ на это анархистами было совершено несколько террористических актов: был убит президент Республики и брошена бомба в кафе, где собирались члены правительства. Тогда правительство предприняло жестокия преследования против анархистов и издало так называемые „подлые законы“, les lois scélerates.

В 1893 г. был привлечен к суду молодой племянник Элизе Реклю, инженер Поль Реклю, известный полиции как анархистский пропагандист в рабочих кружках. Враги Элизе Реклю из лагеря консерваторов и клерикалов поспешили указать правительству и на Элизе Реклю, как на идейного вдохновителя и главного вождя анархического движения. На квартире у Элизе Реклю был сделан тщательной обыск и старший брат Элизе Реклю, Эли, отец Поля, был арестован и посажен в тюрьму. Сам Элизе Реклю избежал ареста только потому, что в этот момент он находился в Бельгии, куда он был приглашен советом Брюссельского университета читать свой курс по географии.

Хотя обыск и не дал никаких доказательств. участия Реклю в анархических покушениях и сам Реклю в печати заявил свое отрицательное отношение к террористической борьбе, тем не

менее полицейская власть устроила за Реклю негласный надзор.

Когда все эти события стали известны в Брюсселе, где был Реклю, либеральный Совет так называемого „Брюссельского Свободного Университета", пригласивший Реклю читать лекции, решил отменить под давлением реакционеров, курс Реклю и после того, как Реклю прочитал вступительную лекцию, в университете было вывешено об'явление о том, что курс географии Реклю отменяется. В это же время Реклю был послан оффициальный письменный отказ.

Факт такого бесцермонного отношения к всемирно-известному ученому вызвал большое негодование в прогрессивных слоях бельгийского общества. Элизе Реклю был поднесен адрес, подписанный самыми выдающимися представителями литературного и ученого мира Бельгии, в котором высказывалось глубокое уважение перед заслугами Реклю и клеймилось действие совета университета. Среди профессоров университета произошол открытый раскол и наиболее передовые профессора, во главе с известным бельгийским социологом Гильомом де-Грефом и сенатором-юристом Эдмондом Пикаром, демонстративно отказались от своих должностей и вышли из университета.

Все эти профессора, об'единившись вокруг Элизе Реклю, решили создать независимый, действительно свободный Университет. Учреждение этого университета и преследование анархистов во Франции и заставило Элизе Реклю покинуть

в 1894 году Францию и окончательно переехать на жительство в Бельгию.

V.

Жизнь Реклю в Бельгии. Новый Брюссельский Университет. — Географический Институт, основанный Реклю. — Последний научный труд Реклю „Человек и Земля". — Смерть Элизе Реклю.

После того, как совет Брюссельского Университета закрыл двери университета перед Элизе Реклю, многочисленные слушатели и студенты, присутствовавшие на вступительной лекции Реклю обратились к нему с просьбой продолжать свой курс частным образом. Франк-масонская Ложа Друзей-Филантропов предложила Реклю свою аудиторию.

В то же время об'единившийся около Реклю кружок передовых и прогрессивных ученых и профессоров решил, как мы сказали выше, основать вольный интернациональный университет. Элизе Реклю был одним из главных вдохновителей и его план „нового" университета был принят почти целиком.

По мнению Элизе Реклю, Новый Университет должен был быть действительно „новым" во всех отношениях. Своей задачей он должен иметь не выпуск дипломированных докторов, юристов и ученых, но, прежде всего, формирование сознательных людей, стремящихся к служению человечеству и науке, а не поглощеных всецело

погоней за личным успехом и материальными выгодами. Новый Университет в Брюсселе должен был, по мнению Реклю, не только образовывать ум учащихся, но и воспитывать их чувство и душу, прививать им сознание своих социальных обязанностей, своего социального долга, и развивать в них стремление к простой трудовой жизни, вселяя в них отвращение ко всем видам социального паразитизма“.

Новый Университет должен был быть не только научным учреждением, но и рассадником и очагом новой культуры; в его аудиториях слушатели дожны были знакомиться не только с основными положениями той или иной науки, но и выработать в себе единое общее научное мировоззрение, которое должно быть положено в основу современного гуманистического миросозерцания — „миросозерцания без традиционного бога, владыки и разных фетишей“. Новый Университет должен был показать своим слушателям единство Космоса и всех сил, действующих в нем, и вытекающее отсюда единство науки. Признавая, что наиболее важными и близкими для современного человека являются вопросы социальные, основатели Нового Университета решили сделать основным факультетом своего университета факультет социальных наук. Но, социальные науки, преподаваемые здесь должны были быть тесно связаны со всеми другими науками, как, например, с географией и антропологий, с биологией и психологией. Социология и экономические науки должны составлять вместе со всеми

другими науками один общий научный синтез, способствующий выработке в умах студентов Нового Университета широких обобщающих взглядов и идей. По мнению Элизе Реклю, научные лекции в Новом Университете не должны были носить оторванного от жизни характера, но должны быть тесно спаяны с живой действительностью так, чтобы „наука и жизнь взаимно переплетались в стенах Нового Университета“.

Осенью 1894 г. Новый Университет был открыт в Брюсселе почти без всяких материальных средств. Очень многие предсказывали этому новому начинанию полнейший провал и неудачу. Однако, действительность показала обратное. Несмотря на то, что бельгийское правительство старалось всеми мерами тормозить развитие Университета, несмотря на то, что Новый Университет не давал студентам никаких прав, и его дипломы не признавались ни одним правительством, тем не менее аудитории Нового Университета оказались переполненными, и Университет с каждым годом завоевывал все более и более симпатий среди молодежи и привлекал все большее и большее количество студентов и слушателей, приезжавших сюда из Франции, России, Болгарии, Сербии, Польши и других стран.

Элизе Реклю и его друзья сумели привлечь к Новому Университету лучшие профессорские силы всей Европы и сумели сделать свой Университет, не только по составу слушателей, но и по составу профессоров, в буквальном смысле слова „интернациональным“. В Новом Университете

целый ряд лет читали свои курсы, между прочим, кроме бельгийских профессоров такие выдающиеся европейские ученые как Максим Ковалевский, Евгений, Де Роберти, Энрико Ферри, Шарль Жид, Август Форель, Гюбер Лягарделль, Ренэ Вормс, Поль Робэн, Август Гамон и многие другие.

Со времени открытия Нового Университета Элизе Реклю весь отдается преподаванию географии в этом университете. Он читает здесь целый ряд лет курсы по физической и социальной географии, устраивает беседы по землеведению, ведет со студентами практические семинарии по географии, картографии, экономической статистике и т. д.

Скромная аудитория Нового Университета бывала всегда переполнена во время лекций Реклю, который умел чрезвычайно талантливо говорить о земле, о жизни народов, о их исторических судьбах, освещая все это с широкой философской точки зрения. Нередко Элизе рисовал перед своими слушателям перспективы грядущих времен, картины будущего общества, где не будет „ни голодных, ни рабов, ни господ, ни правителей и подвластных“, но которое будет состоять из свободных и равноправных людей.

Студенты, слушавшие Элизе Реклю в Новом Университете, никогда не забудут одухотворенное лицо этого ученого-энтузиаста, пророка грядущего „общества равных“. Это лицо, обрамленное седыми волосами, увенчанное большим высоким лбом и проницательными голубыми

глазами, в минуты воодушевления напоминало лицо апостола и проповедника.

Вместе с Элизе в Бельгию переехал и его старший брат Эли, а вскоре и сын Эли—инженер Поль Реклю со всей своей семьей. Эли также стал читать лекции в Новом Университете по сравнительной мифологии и по этнографии, а Поль Реклю сделался деятельним помощником Элизе Реклю в его научных занятиях по обработке большого последнего его сочинения „Человек и Земля“.

Вся семья Реклю зажила в Брюсселе скромной жизнью, поселившись в тихом рабочем предместьи Брюсселя, Икселе. Несмотря на то, что Элизе Реклю пользовался в это время мировой известностью и благодаря своим сочинениям не испытывал материальной нужды, он, тем не менее, занимал небольшую скромную кватиру и жил без прислуги.

Во время перерыва занятий в Новом Университете, на святках, во время Пасхи, а иногда и летом, Элизе Реклю, несмотря на свой преклонный возраст, часто ездил по Бельгии, то в Антверпен, то в Шарльруа, Льеж, Гент, Монс и др. города читать лекции по географии и анархизму, получая приглашения и от ученых обществ и от рабочих синдикатов, союзов и кооперативных организаций. Из Бельгии Элизе Реклю ездил неоднократно и в Англию и в Шотландию для чтения лекций. В 1894 г. Английское Географическое Общесто присудило Элизе Реклю за его научные заслуги в области географии боль-

шую золотую медаль. Элизе Реклю принял эту награду с обычной для него скромностью. Он был глубоко тронут этим вниманием старейшего европейского географического общества, но... Элизе Реклю не привез эту медаль с собою в Брюссель и не украсил ею стен своего кабинета. Он отдал ее на Лондонский монетный двор для перечеканки ее на монеты и полученные таким образом деньги раздал лондонским нищим.

Почти все свободное от лекций в Университете время Элизе Реклю проводил в основанном им при Новом Университете Географическом Институте, работая здесь над своим последним большим сочинением „Человек и Земля" или же занимаясь практическими работами по географии и статистике со слушателями Географического Института. Географический Институт был любимым детищем Элизе Реклю и плодом его единоличных усилий. К сожалению, недостаток материальных средств не позволял Реклю поставить дело так, как он мечтал. Элизе Реклю думал создать из Института очаг географических знаний, высшее научное и ученое учреждение для распространения и углубления географической науки; Элизе Реклю мечтал, что его Институт послужит примером и вызовет подражания, так что со временем всюду возникнут подобные же очаги географических знаний. Необходимость основания Географических Институтов Реклю обусловливал тем, что, по его мнению „географическая наука, понимаемая в широком смысле, необходимо должна занять первое место в новой системе

человеческого образования, так как она более, чем другие науки, способствует развитию духа истинного гуманизма в человеке“, приучая его сознавать себя незаметной, но, в то же время, автономной единицей природы, окруженной такими же людьми-братьями.

Несмотря на ограниченность материальных средств и на малочисленность сотрудников, Элизе Реклю удалось собрать при своем Институте богатую библиотеку сочинений по географии, геологии и статистике, и огромную коллекцию географических карт. При содействии Реклю и под его руководством его друг Патессон устроил образцовое картографическое заведение в Брюсселе.

Элизе и Эли, живя в Брюсселе, сделались центром умственной и культурной жизни в Бельгии и в их квартире часто собирались все передовые представители бельгийского общества, а иногда в кабинете Элизе Реклю можно было видеть и знаменитых европейских ученых, приезжавших по различным делам в Бельгию. Однако, находясь на вершине научной славы, Элизе Реклю оставался таким же простым, добрым и приветливым человеком, каким он был и раньше, его квартира была одинакова раскрыта как для мировой знаменитости, так и для простого рабочего. Часто Элизе Реклю откладывал свою научную работу чтобы провести целый вечер в беседе с рабочими, пришедшими к нему поговорить на социальные темы. Нередко, Элизе Реклю, мировой ученый, получив приглашение от какого нибудь рабочего клуба или

кружка прочитать лекцию, шел пешком или скромно ехал на трамвае в отдаленный рабочий квартал брюссельских предместий, несмотря на дождь, и скверную погоду.

В начале 1904 г. старший брат Элизе Реклю, Эли, сильно простудился и заболел. В феврале месяце Эли умер. Эта утрата любимого брата, с которым Элизе был связан, как мы видели выше, глубокой дружбой, сильно потрясла Элизе и он часто стал говорить своим друзьям, что теперь „очередь за ним“. Под влиянием дум о смерти Элизе Реклю сделался менее жизнерадостным, чем был прежде; вскоре к этому присоединились припадки старой сердечной болезни которой Элизе страдал раньше. Энергия Реклю и его трудоспособность стали заметно падать.

Однако, русская революция 1905 г. снова оживила Реклю и как будто воскресила его силы, Он с большим интересом следил по газетам за революционным движением в России, с глубоким волнением прислушивался к речам лиц, приезжавших из России, и с надеждой смотрел на развертывавшиеся события. Реклю говорил, что русская революция несет освобождение не только миллионам русских, но и миллионам людей других народностей, порабощенных русским царизмом, — полякам, евреям, финляндцам, грузинам и многочисленным азиатским народам. Элизе Реклю верил, что русская революция найдет свой отзвук и в странах Западной Европы; „русская революция, говорил он, по-

добно французской, составит одну из великих эпох человечества“.

Как древний Симеон, ждавший много лет прихода Мессии, Элизе Реклю с восторгом приветствовал приход русской революции, ибо он думал, что эта революция призвана воплотить в жизни истиную свободу и братство. Если французская революция, говорил Реклю, провозгласила в теории „права человека“, революция славянская должна сделать эти права живой действительностью; — она должна осуществить величайшую задачу истории — об‘единить народы на справеливых федеративных началах, на основах свободы и автономии“.

В феврале 1905 г. Парижское „Общество Друзей Русского Народа“, во главе которого стоял знаменитый французский писатель Анатоль Франс, пригласило Элизе Реклю приехать в Париж и выступить на митинге, организуэмом этим обществом в защиту русской революции.

Несмотря на свое недомогание Элизе Реклю с радостью принял это приглашение и немедленно собрался в Париж. Выступив в переполненном публикой зале, сильно взволнованный тем, что он еще раз очутился в Париже, этом городе революций, смущенный бурными приветствиями, какими публика встретила его—старого революционера, анархиста и коммунара, — Элизе Реклю едва был в состоянии сказать несколько слов. Через две-три минуты после начала своей речи, он вынужден был сесть и один из

его друзей прочел вместо него речь, которую Элизе намеревался произности.

„Дни глубокой печали, — начал Реклю, являются в тоже время и днями великой надежды. Среди вас, дети Парижа—, города революций, находятся, вероятно, старики, которые могут напомнить вам печальный конец Парижской Коммуны, эту последнюю и самую ужасную неделю ужасного года. Много времени прошло с тех пор, — более трети века, но я слышу до сих пор сухой треск выстрелов из ружей, каждая пуля которых пробивает чью нибудь грудь или голову; тридцать тысяч голов, тридцать тысяч грудей; передо мною сейчас встают картины ужаса и я вижу потоки крови, самой благородной крови французского народа, обагряющие воды Сены. Не казалось-ли тогда несомненным, что для Парижа эра революций закончена навсегда? Не считали-ли тогда фантазерами и безумцами тех, кто думал, что мысль и воля, жажда общего блага, высокие стремления к справедливости, могут еще возродиться в этом побежденном городе?

„И, однако, именно эти мечтатели, упорные в своих фантазиях, оказались правы. Да, дни зверских убийств были также днями весны. Раздавив Коммуну, реакция, об‘единенная и торжествующая, все же вынуждена была признать „республику“. Хоть эта республика в действительности была пустым звуком, но самый звук этого слова заставлял биться сердца и республика 1871 г. была дорога для нас, как

символ, заключавший в себе элементы будущего общества.

„Ибо с тех пор, как народ признал, что его судьба не зависит от монарха „божией милостью", он открыто порвал с церковью и само государство осталось без опоры; и вот то, что считалось установленным свыше, оказалось просто изобретением человека, дурно действующей машиной, которую мы сами устроили и которую мы можем теперь изломать и бросить в мусор или сдать в археологический музей. Вот какое влияние имело установление республики во Франции.

„Тоже самое явление мы наблюдаем и теперь в городе Великого Петра, царской столице, совершенно лишенной революционного прошлого. Тысячи рабочих направились к царю, называемому ими „отцом", они готовы были пасть перед ним ниц и с мольбою протянуть к нему руки, как к богу. Но, вы знаете, как они были приняты... Они были встречены выстрелами из ружей и пушек... и под залпами орудий рассеялась вера в благодетельного царя... теперь страдающие рабочие не пойдут уже больше к Зимнему Дворцу, они поняли, что их освобождение будет результатом революционных действий их самих...."

Дальше в своей речи Элизе Реклю, указав, что процесс народного самосознания будет развиваться по своим логическим законам в тайниках народной души, приветствовал грядущую русскую революцию и нарисовал безграничные перспективы, какие она открывает. Заканчивая свою речь, Реклю сказал; „мы ожидаем от

наших русских братьев, что в день своего собственного освобождения, они помогут также освободиться и миллионам людей побежденных и угнетенных народностей, с которыми они об'единятся федеральной связью, обеспечивающей всякой человеческой личности, к какой бы расе она ни принадлежала, полную свободу."

Речь по поводу русской революции была как бы лебединою песнью великого гуманиста. После возвращения из Парижа в Брюссель здоровье Реклю стало ухудшаться. Припадки грудной жабы стали повторятся все чаще и чаще, и весной 1905 г. Реклю по настоянию друзей, переехал из Брюсселя в небольшое местечко Турут, находящеся недалеко от берега Северного моря.

Здесь, живя в доме одного из своих друзей, Реклю, в промежутки между приступами болезни, исправлял корректурныо оттиски сочинения „Человек и Земля". В этом сочинении он как бы хотел подвести итоги всей своей полувековой научной работы и дать последние заключительные выводы, к которым он пришел в области географии и социологии после долголетнего изучения земли и жизни ее народов. В этом своем труде он стремился подробно развить и исторически обосновать и доказать свои взгляды и идеи, изложенные им в книге „Эволюция, революция и идеалы анархизма".

Самой последней литературной работой Элизе Реклю является предисловие к русскому переводу его сочинения „Человек и Земля". В этом предисловии Элизе Реклю,—всегда любивший русских

и интересовавшийся их судьбою, считавший в числе своих близких друзей таких выдающихся представителей русского народа, как Герцен, Бакунин, Кропоткин и Лев Мечников, — обращается к руссому народу с следующим вопросом: „вы, русские, какое участие примете вы в том широком движении народов по пути к прогрессу свободе и счастью, которое несет нас ко входу в новый мир? Через несколько веков, когда утихнут современные страсти, будут забыты современные распри, что будут думать о вас новые поколения людей? Какими великими доблестями наделит вас история?

„С своей стороны, продолжает Реклю, мы можем сказать, что вашей главной заслугой все должны будут признать то, что вы были наиболее гостеприимным и наиболее братолюбивым из народов.

„Нация, охватившая беспредельную равнину, которая превосходными путями соединяется с другими равнинами Европы и Азии, вы в одно и то же время обладаете и качествами оседлого земледельца, который любит землю и охотно ее возделывает, и свободной натурой номада, который всюду чувствует себя, как у себя дома...

„Ни одна национальная группа не будет содействовать столько, как ваша, нарождению нации будущего, которая произойдет от смешения всех рас и будет говорить на всех языках, Вы будете главными деятелями в деле создания

истинно человеческой цивилизации, зиждущейся на свободе и праве“.

15-го апреля 1905 г. вышел в свет в Париже первый выпуск сочинения „Человек и Земля“, и Элизе Реклю мог с чувством полного удовлетворения сказать себе, что он закончил задачу своей жизни. Неутомимый работник науки, Элизе Реклю увидел осуществление своих научных планов и мог спокойно сказать „ныне отпущаеши!“

Однако, кипучая натура Реклю не могла примириться с бездействием. Больной, чувствовавший близость рокового конца, он не переставал интересоваться наукой и жизнью людей, особенно жизнью рабочего класса, которому он был предан всем своим существом, За несколько дней до своей смерти он писал еще статьи по социальному вопросу для анархистских журналов L'Insurgé и Les Temps Nouveaux.

„Последние счастливые минуты своей жизни, писал его племяник Поль Реклю, Элизе Реклю пережил за несколько часов до смерти, слушая чтение газет, сообщавших о событиях в России“ (о востании Потемкинцев и о событиях в Одессе). Элизе Реклю был весь полон мыслями о надвигающейся революции.

Между тем силы Элизе Реклю слабели с каждым днем и 4-го июля 1905 г. Элизе Реклю тихо скончался на руках своих близких друзей. Умер он в полном сознании совершающегося, без страха и смятения перед величайшей трагедией нашей жизни; вероятно, так умирали

древние мудрецы, смотревшие на смерть, как на печальную, но естественную развязку. Последними словами Элизе Реклю были: „Революция идет! Революция приближается!“

VI.

Элизе Реклю, как ученый. Краткий обзор главнейших научных трудов Реклю. — „Земля“. — „Всеобщая География. Земля и Люди“. — „Человек и Земля“.

Элизе Реклю совмещал в себе в одно и то же время и ученого и революционера, но эти два качества гармонично были соединены в нем дополняли друг друга. Однако, как и сам Реклю сознавался в этом, ученый предоминировал в нем над революционером, если понимать это слово в обычном узком смысле. Но, если мы под этим словом будем понимать человека с радикальными взглядами, стойко проводящим их в жизнь, жертвующим ради своих революционных идеалов и своей карьерой, и материальным интересом и выгодой, то Элизе Реклю был, несомненно, одним из самых последовательных революционеров второй половины прошлого столетия.

Ниже мы, остановимся более подробно на этой стороне характера Элизе Реклю, теперь же займемся рассмотрением наиболее крупных и главных научных трудов Элизе Реклю, чтобы обрисовать его как ученого. Наиболее важными научными сочинениями Реклю являются следую-

щия: 1) „Земля. Описание жизни земного шара“. 2) „Всеобщая География. — Земля и Люди“. и 3) „Человек и Земля“.

Хотя все эти сочинения и представляют совершенно самостоятельные и отдельные сочинения, но, тем не менее, они логически связаны друг с другом и служат как бы продолжением и дополнением друг друга.

В первом из названных своих трудов Элизе Реклю описывает нашу планету как частицу безконечной вселенной, составляющую жилище человека. На страницах этого сочинения Реклю описывает все явления, совершающиеся на земном шаре и доказывает, что наша Земля представляет собою огромный организм, живущий своей жизнью.

Описав сначала Землю как планету, как дочь Солнца. Элизе Реклю после этого художественно рассказывеет о горах и долинах, о реках, ледниках, морях, вулканах, о землетрясениях, о бурях, о грозе и молний и о всех других силах, действующих на Земле. Затем он переходит к описанию растительного и животного мира земли, говорит о появлении на Земле человека, о влиянии на людей физической среды, Наконец, последнюю часть своего произведения Реклю посвящает труду человека и рассматривает воздействие самого человека на природу. Все это сочинение об‘единено одной общей мыслью, что все явления на земле, не исключая и самого человека, находятся друг с другом во взаимной зависимости.

Свое произведение Реклю заканчивает словами глубокой веры в могущество науки и в лучшее будущее человечества: „Наука, — говорит он, — превратит мало-по-малу нашу планету в исполинский организм, неустанно работающий на пользу человечества своими ветрами, морскими течениями, паром и электричеством, так что со временем люди сделают из земного шара тот райский сад, о котором мечтали поэты всех прошедших веков...

«Но, хотя наука, — продолжает Реклю, — и показывают нам в будущем облик преображенного земного шара, она, однако, не может одна окончить вполне это великое дело. Успехам в области знания должен неизбежно соответствовать и прогресс в области нравственности. Пока люди будут вести между собою борьбу, пока почва-кормилица будет обагряться кровью несчастных безумцев, сражающихся за клочок территории, или за мнимое оскорбление чести, или, наконец, просто из жажды воевать, как это делали варвары древних времен, — до тех пор, — земля не превратится в тот рай, который пытливый взор уже прозревает сквозь завесу времен. Полная гармония в жизни нашей планеты не установится до тех пор, пока люди не соединятся в одну обширную семью. Чтобы сделаться истинно-прекрасной, Земля, как любящая мать, ждет той минуты, когда ее дети обнимутся по-братски и заключат между собою великий союз свободных народов."

Для ускорения прихода этого момента Элизе

Реклю и работал всю свою жизнь как революционер.

Во втором своем большом труде — „Всеобщая География. — Земля и Люди“, Элизе Реклю ставит своей задачей изучение отдельных стран, и, обрисовав природу данной страны, ее климат и рельеф подробно описывает экономическую и культурную жизнь данного народа.

В своей „Всеобшей Географии“ Реклю одинаково тщательно и с любовью описывает крупные и мелкие народы. Говоря о незначительных племенах и нациях, он находит всегда слова, чтобы показать читателю, что все люди и племена земли равноценны и что нет народов высших и низших.

Элизе Реклю удалось в своей „Всеобщей Географии“ создать ясную, живую и цельную картину жизни всех народов на земле. О богатстве и научном значении этого громадного сочинения, написанного прекрасным литературным языком, может составить себе правильное понятие лишь тот, кто часто пользуется этим произведением. Чтобы понять всю колоссальность этого труда, необходимо помнить, что, до появления „Всеобщей Географии“ Реклю, ничего подобного не существовало ни во Франции, ни в Англии, ни в Германии. Целых пять громадных томов этой Географии посвящены описанию Европейских стран, пять следующих касаются Азии, четыре заняты описанием Африки, а остальные пять заключают географию Америки, Австралии и Океании.

По всеобщему признанию это произведение Элизе Реклю является выдающимся трудом нашего времени. По словам известного бельгийского социолога Гильома де-Грефа, „Всеобщая География представляет грандиозный научный памятник XIX века“. „Читая это сочинение Реклю, добавляет он, каждый испытывает симпатию к тем народам, которых описывает автор. Этот труд заставляет также полюбить его автора, как этот последний призывает читателя полюбить всех людей... У Реклю отсутствует всякая национальная ненависть и вражда, и везде и всюду он стремится показать не то, что раз‘единяет народы, а то, что их об‘единяет...

В заключительном слове к „Всеобщей Географии“ Реклю говорит: „раньше, чем изучать отдельные страны и населяющие их народы, я попытался в своей книге „Земля“ описать собственную жизнь земного шара, как он представляется нам сам по себе, готовый к принятию оживляющего его человечества. Это сочинение было своего рода предисловием к только что законченному настоящему сочинению; но, не наступило-ли время сделать и заключение?

„И Земля, и Человечество подчиняются своим законам. При взгляде с высоты и издалека на покрывающие землю горы и долины, извилины рек, линии берегов, вершины и впадины, громоздящиеся друг на друга напластования горных пород, — все эти различные, взаимно перемешивающиеся, картины земной поверхности имеют не хаотический вид, а, напротив,

для понимающего их наблюдателя представляют изумительно прекрасное и гармоническое целое.

„Человек созерцающий и исследующий вселенную, присутствует при необ‘ятной работе вечного творения, вечно начинающегося и никогда не оканчивающегося, и, участвуя сам в вечности природы полнотой ее понимания, он может, подобно Ньютону и Дарвину, дойти до определения этой вечности.

„И если Земля кажется нам простой и логической в бесконечном разнообразии своих форм, то неужели живущее на ней человечество представляет лишь простую хаотическую массу, слепо волнующуюся без цели, без идеала, без сознания своей мировой роли?..“

Поглощенный этой мыслью, Элизе Реклю решил проследить общую эволюцию жизни всех народов и уловить из их истории развития те основные законы, которыми управляется общественная жизнь людей. „Из миллионов отдельных фактов, которые я рассматривал в Всеобщей Географии, мне хотелось бы извлечь общую и главную идею...“ писал Реклю.

Под влиянием этой мысли, Реклю, как только закончил в 1893 г. последний том своей Всеобщей Географии, тотчас же принялся за новое большое сочинение, которое он озаглавил „Человек и Земля“. Как мы уже упомянули выше, это сочинение Реклю закончил перед самой своей смертью.

В своем труде „Человек и Земля“, состоящем из шести больших томов, Элизе Реклю

описывает всю историю человечества, показывая читателю, что вся история разных стран и народов, тесно и неразрывно связана с окружающей их географической средой. Чтобы сильнее подчеркнуть эту основную мысль своего сочинения Реклю поставил ее эпиграфом к этому труду, говоря: География по отношению к человеку есть ни что иное, как история в пространстве, точно так же, как история является географией во времени".

„Мне хотелось, — говорит Реклю в предисловии к этому сочинению, — рассмотреть судьбы человечества и последовательности чередующихся веков, подобно тому, как я ранее, во „Всеобщей Географии", рассматривал жизнь народов в связи с природой различных стран земного шара. Мне хотелось также установить те относящиеся к области социологии выводы, к которым привели меня мои исследования... Конечно, я знал заранее, что исследования мои не приведут меня к открытию того основного закона прогресса человечества, который вечно мелькает заманчивым миражем на нашем горизонте и как видение исчезает и рассеивается, чтобы затем появиться вновь.

„Мы явились на земле как ничтожныя былинки в бесконечно великом пространстве, и не знаем ни своего происхождения, ни своего назначения, не знаем даже того, принадлежим-ли мы к единому виду живых существ, или же человечество возникало на Земле несколько раз

и столько же раз угасало. И среди такого-то полного мрака неведения людям выпал тяжкий жребий формулировать законы эволюции, чтобы придать точные и определенные формы неуловимому летучему туману!

„Однако, — продолжает Реклю, — среди мрака, окутывающего прошлое человечества в длинном ряде веков, мы все же можем познать некоторую внутреннюю связь между судьбами человечества и деятельностью земных сил... Подобно тому, как поверхность земли развертывает перед нашими взорами бесконечный ряд видов чарующей красоты, так точно и грандиозный поток истории обнаруживает в последовательности событий сцены, величественные по своей красоте... В чередовании веков перэд нашими умственными взорами открываются величественные уроки жизни; они группируются в известном порядке и в конце концов, слагаются даже в основные законы истории...“

Таких коренных законов, действующих в истории развития человеческого общества, Элизе Реклю намечает три: 1) деление всякого общества, на касты и классы, благодаря неравномерному распределению благ и вытекающая из этого факта неизбежная борьба между классами, борьба неимущих и собствеников. 2) Второе общее явление в истории человечества, которое является неизбежным следствием разделения общества на классы, — Это неустойчивость общественной жизни народов. При нарушении равновесия социального баланса в интересах

некоторых групп общества происходит неизбежно колебание народной жизни. 3) Третья категория фактов, наблюдаемая в истории каждого народа, убеждает нас в том, что никакая эволюция в жизни народа не может быть вызвана иначе, как только путем индивидуальных усилий. „В отдельной человеческой личности, говорит Реклю, в этом первичном элементе общества мы должны искать ту победительную силу, которая в окружающей среде перерабатывается в волевые проявления, служит орудием распространения идей и принимает участие в действиях, изменяющих ход развития наций...“

Таким образом, борьба классов, искание равновесия между общественными группами и рост человеческой личности, таковы, согласно Элизе Реклю, те три категории явлений в истории каждого народа, которые обнаруживает перед нами социальная география и которые в хаосе мировых событий являются настолько постоянными, что им может быть дано название „Социальных Законов.“

„Земля,“ „Всеобщая География“ и „Человек и Земля“ — представляют, таким образом, одно логически целое и законченное произведение, в котором научные взгляды Реклю выражены с исчерпывающей полнотой и законченностью. В этих своих произведениях Элизе Реклю является не только великим ученым-географом, но и социологом и мыслителем, обладающим широким философским мировоззрением.

Элизе Реклю не был узким специалистом-

ученым, для которого все стороны жизни человека и природы, за исключением узкого предмета своей специальности, являются чуждыми. В этом отношении Элизе Реклю отличается от большинства ученых девятнадцатого столетия и скорее напоминает нам тип ученого философа-энциклопедиста восемнадцатого века.

В понимании природы и жизни вселенной по отношению к природе, Реклю имеет очень много общего с великим поэтом Гете, и к Реклю мы вполне можем приложить также слова сказаные о Гете нашим поэтом Баратынским:

„С природой одною он жизнью дышал:
Ручья разумел лепетанье,
И говор древесных листов понимал,
И чувствовал трав прозябанье;
Была ему звездная книга ясна,
И с ним говорила морская волна...“

Но, Элизе Реклю отличался от Гете тем, что в нем не было ничего олимпийского, его ученость и глубокое понимание природы и вселенной не уносили его на заоблачные вершины отвлеченной мысли, где человеку становятся одинаково безразличны и гибель целых миров и страдание человека. Наука Реклю была более человечна, чем наука Гете, и Реклю, живя в области научных идей, никогда не забывал о страданиях и нищете народных масс, дающих возможность своим тяжелым трудом немногим избранником подняться в мир науки и искусства.

VII.

Элизе Реклю, как мыслитель. — Взгляды Реклю на революцию. — Идеал будущего общества. Взгляды Реклю на государство. — Религия и наука. — Мысли Реклю о воспитании.

Философское и социальное мировоззрение Реклю тесно связано с его научными взглядами и теориями, гармонически об'единяясь в едином общем синтезе. Основным элементом миросозерцания Элизе Реклю была идея свободы. Уже с ранних лет Реклю был восторженным апостолом свободы и признавал, что „свобода — душа всего", и что без свободы не может быть настоящей жизни. Анархизм Реклю вытекал из идеи свободы и нередко он называл себя не анархистом, а „либертэром" — „свободником". Реклю глубоко, и, можно сказать, органически, ненавидел всякий гнет и насилие, откуда бы они не исходили и во имя чего не провозглашались бы.

Вот почему он еще в 1869 г., в момент возгоревшегося в недрах Интернационала великого спора между Марксом и Бакуниным, олицетворявшими собою борьбу между социализмом государственным, принудительным, и социализмом бесгосударственным, вольным, анархическим, Элизе Реклю не колеблясь стал на сторону Бакунина, так как идеал всевластного, централистического социалистического государства ему был также ненавистен, как и власть государства буржуазного.

Реклю признавал уже в то время, что социализм явится прогрессивным явлением и принесет освобождение трудящимся только лишь в том случае, если он будет основываться на свободе, а не на принуждении.

Свои „либертэрные“ или анархические идеи и взгляды Реклю изложил в многочисленных статьях, лекциях и речах, печатавшихся в различных французских, английских и американских анархических газетах и журналах, а также и в своей книге: „Эволюция, Революция и идеалы анархизма.“

Мы здесь не будем подробно излагать взгляды Реклю на анархизм, так как читатели, интересующиеся этим, могут познакомиться с ними в сочинениях самого Элизе Реклю. Здесь же мы коснемся лишь в самых общих чертах основных элементов мировоззрения Реклю и попробуем выяснить логическое развитие этих элементов.

Изучая жизнь народов и их прошлую историю, Элизе Реклю пришел к убеждению, что коренной причиной социального неравенства, гнета, нищеты и ужасающего положения трудящихся масс, является существование права частной собственности на землю и на орудия труда. Вследствие этого Реклю и примкнул, как мы видели выше, к Интернационалу, провозгласившему борьбу за социализм и за освобождение трудящихся.

Рассматривая нашу современную жизнь, Реклю говорит, что „мы живем не на вулкане, а в самом вулкане, в каком то мрачном аду, и

если бы у нас не было веры в лучшее будущее, не было бы непоколебимого желания жить и бороться за это будущее, то оставалось бы только одно — умереть“.

Чувствуя и сознавая, что долг каждого сознательного человека бороться против эксплуатации и гнета, Элизе Реклю стал еще в своей молодости в ряды социалистов. Но, как мы отметили выше, став в ряды социалистов, он перешел в лагерь социалистов антигосударственников, так как он чувствовал, что тот социализм, к осуществлению которого стремились Карл Маркс и его последователи, не принесет трудящимся избавления от их тяжелой участи, ибо при государственном социализме свобода людей и творческого труда будет стеснена тысячью законов и декретов, которые будут убивать всякое проявление индивидуальной инициативы и энергии. Реклю сознавал, что при государственном социализме эксплуатация трудящихся не уничтожится, эксплуатируемые переменят лишь эксплуататоров.

Элизе Реклю представлял себе будущий социалистический строй не в виде централистического всевластного государства, в руках которого будет сосредоточено все производство и распределение, но в виде автономных производительно-потребительных союзов, об‘единенных между собою в федерации на основах свободы и взаимных договоров.

Каким же путем следует идти для осуществления этого более справедливого общественного устройства? Путь для этого, по мнению Реклю,

только один — это путь революции. Но, в своем понимании революции Элизе Реклю расходился не только с социалистами-государственниками, но и со многоми анархистами. Мы уже указывали выше, что в вопросах революционной тактики Реклю расходился и с своим близким другом Бакуниным, предпочитая оставаться по отношению к Бакунину, „независимым братом“.

Элизе Реклю, отрицал революционный путь завоевания государственной власти, проповедуемый марскистами и бланкистами. „Достоинство гражданина, говорил Реклю, может при известных обстоятельствах потребовать от него, чтобы он шел на баррикады и защищал с оружием в руках свою страну, свой город или свою свободу; но, он не должен воображать, что хотя бы самый малейший вопрос может быть разрешен при помощи ружейных пуль.

Преобразование должно совершиться в голове и сердце человека прежде, чем вылиться в соответствующий акт“.

В этом отношении Элизе Реклю напоминает Герцена, который говорил, что для того, чтобы революция была успешной, необходимо совершить революцию в сознании людей, а для этого нужна прежде всего проповедь, „проповедь горячая, неустанная, обращенная не только к „своим“, но и к противникам“.

Рассматривая историю человечества, как вечную и непрерывную борьбу между теми людьми, которые сделавшись хозяевами положения в силу

многочисленных причин, пользуются властью и эксплуатируют других людей, и этими последними, стремящимся уменьшить гнет и эксплуатацию, Реклю признавал законность и право эксплуатируемых сопротивляться и защищать свои интересы, но, он мало верил в действительность чисто внешних революционных актов.

Реклю признавал, что всякая революция может осуществить в жизни лишь только те идеи которые сделались достоянием масс. Людей нельзя освободить больше, чем они свободны внутри, идейно. Распространение же и развитие идей совершается путем непрерывной и постоянной эволюции. Революция, по мнению Реклю, представляет лишь конечный или кульминационный этап длинного процесса эволюции в данной области явлений.

Реклю не видел противоречия между понятиями эволюции и революции, признавая, что эта последняя есть лишь форма единой мировой эволюции. „Эволюция, говорит он, есть бесконечное движение всего существующего, непрерывное изменение мира, как в целом, так и в его частях, от начала веков до бесконечности. Млечные пути, видимые в неизмеримом пространстве вселенной, образуются и исчезают в течение миллиардов веков; звезды и все светила рождаются, развиваются и умирают; движение нашей солнечной системы с ее солнцем, с планетами и их спутниками, все, что находится в пределах нашего земного шара, — вновь возникающие и исчезающие горы, океаны, образующиеся с тем,

чтобы затем высохнуть, ярко блещущие в долинах реки, которые высыхают подобно утренней росе, поколения растений, животных и людей, следующих одно за другим, миллионы незаметных маленьких существ от насекомого до человека, — все это явления всеобщей великой эволюции, увлекающей все в своем бесконечном движении.

„В сравнении с этим основным фактом мировой жизни что значат эти маленькие явление, называемыя революциями астрономическими, геологическими или политическими! — это едва заметныя движения, почти призрачные.

„Миллиарды миллиардов революций сменяют друг друга в мировой эволюции. Но, как бы они малы ни были, эти революции являются частью одного и того же бесконечного движения.

„Наука не видит никакого противоречия между этими двумя видами явлений: — эволюцией и революцией. Эти явления—одного и того же порядка, различающиеся лишь по степени своей силы...

„Эволюция и революция, можно сказать, являются сменяющими друг друга актами мировой жизни: эволюция предшествует революции, которая в свою очередь, сменяется снова эволюцией и т. д. Может - ли происходить какое-либо изменение без перемещения центра тяжести? Разве революция не должна по необходимости быть следствием эволюции, подобно тому, как действие является непосредственным последствием

нашего волевого импульса к действию? То и другое различается только по времени их появления.

«Когда преграждается река, воды ее собираются и разливаются вокруг встретившегося препятствия и мало-по-малу образуют озеро, пока они вдруг не найдут выхода; иногда падение небольшого камня решает дело, происходит катаклизм: мощными напорами воды запруда сносится, озеро исчезает и река снова течет по старому руслу. Так происходит маленькая революция в природе.

«Если революция следует за эволюцией, всегда запаздывая, то причиной этого является сопротивление среды: вода ручья шумит в своих берегах потому, что они задерживают ее течение; гром гремит в облаках оттого, что атмосфера препятствует проникновению искры из облака. Всякое превращение материи, всякое осуществление идеи встречает препятствие в собственной инертной среде, и всякое новое явление не может проявиться иначе, как вследствие усилия, которое должно быть тем сильнее, чем сильнее препятствие... Когда семя падает на землю, оно долго кажется мертвым, потом вдруг пускает росток, преодолевает покрывающую его твердую землю и превращается в растение, которое зреет и приносит свой плод. А как рождается человек? Девять месяцев он лежит во мраке материнского чрева и, наконец, вырывается на волю, разрывая свертывающую его пелену, иногда даже убивая свою мать. Таковы революции, являющиеся есте-

ственными последствиями предшествовавших им эволюций...»

Революции политические и социальные, по мнению Реклю, становятся все более и более сознательными и в будущем будут совершаться все легче и легче и с меньшим количеством крови, так как сознание людей, представляющее истинную движущую силу революции, с каждым днем растет и развивается, а союзы рабочих, составляющих большинство народа, все больше и больше проникаются сознанием своих целей и задач. В конце концов, говорит Реклю, всякая оппозиция перед лицом организованного и сплоченного класса трудящихся должна будет уступить даже без всякой борьбы. Наступит день, когда эволюция и революция, непосредственно следуя одна за другою, от идеи к факту, сольются в единое и цельное явление. Таким именно образом функционирует жизнь в здоровом организме, будет ли то отдельный индивидуум или все человечество“.

Что же должна осуществить великая социальная революция? Первой задачей этой революции, говорит Реклю, должно быть завоевание хлеба и просвещения для всех. Второй задачей революции является, по мнению Реклю, осуществление свободы для всех. „Дело не в том, говорит он, чтобы только иметь пищу, но в том, чтобы иметь хлеб, добытый человеком своим трудом в свободных условиях, а не жалуемый какою-нибудь властью. Первое условие истинной свободы заключается в том, чтобы личность каж-

дого была вполне независима, чтобы эта независимость была взаимной между людьми, чтобы хлеб добывался всеми и каждым, при посредстве взаимно указываемых услуг".

„Свободно мыслить, говорить и действовать—вот идеал будущего общества", говорит Реклю, и поэтому всякий истинный революционер должен стремиться осуществить этот идеал как в своей личной жизни, так и в жизни общественной.

Исходя из этих идей, Элизе Реклю, как и наш великий анархист, Лев Толстой, признавал главными силами, держащими людей в рабстве и тормозящими прогресс,—Государство, Милитаризм и Церковь. Эти три учреждения, согласно Реклю, являются главными устоями современного строя неравенства и насилия. Но, в отличие от Толстого, призывавшаго бороться с этими силами лишь пассивным образом, „непротивлением злу насилием". Элизе Реклю признавал необходимость активной борьбы и против Государства, и против Милитаризма, и против Церкви.

Государство, по мнению Реклю, представляет одну из форм общественной жизни, далеко не основную и постоянную. Современному государству предшествовали порядки родового и общинного устройства, городских средневековых городов-коммун и феодализма. Государство, как таковое, является лишь продуктом последних пяти-шести столетий, и оно тесно связано с современным экономическим строем.

Государство, являясь носителем власти,

стремится к расширению этой власти и отсюда вытекает характерное явление нашего времени, известное под именем „империализма“. Империализм — стремление к господству, к владычеству,—это естественная потребность всякого государственного механизма. „Всякий организм, говорит Реклю, функционирует только сообразно своему устройству; если он перестанет функционировать, то он неизбежно должен разрушиться, и поэтому он не может развиваться в обратном направлении. Всякая власть, прибавляет Реклю, естественно стремится увеличить свое влияние над большим числом подчиненных ей индивидуумов; всякая монархия по той же причине стремится сделаться всемирной“.

Это стремление всякой власти к господству является характерным признаком не только Государства, но и всякого учреждения, обладающего силой или правом предписывать другим людям свою волю. „Как только человек получает какую-нибудь власть, говорит Реклю, духовную или военную, административную или финансовую, он естественно стремится проявить эту власть; нет тюремщика, который, поворачивая ключ в замке камеры, не ощущал бы некоторого чувства самодовольствия; нет сторожа, который, охраняя имущество своего господина, не относился бы враждебно к бродяге; нет судьи, который не ощущал бы глубокого презрения к подчиненному его власти преступнику.

„И если отдельные личности, прибавляет Реклю, так легко поддаются обаянию власти, то

во сколько раз сильнее это обаяние для целых классов, сохранивших свою власть по наследственной традиции и обладающих чувством кастовой чести! Можно еще понять, говорит Реклю, что отдельная личность, под каким-либо влиянием может быть послушна голосу совести и разума и сможет отказаться от своих привилегий; но как ждать такой перемены от целой касты людей, связанных друг с другом целой цепью общих интересов, партийной дисциплиной, дружбой, или даже общностью преступления? И когда иерархические тиски и стремление к возвышению прочно об'единят весь правительственный механизм, то какая остается надежда на то, чтобы люди, составляющие его, вдруг изменились к лучшему? какое чудо может очеловечить эти враждебные обществу касты:—армию, духовенство и бюрократию? Нужно быть сумашедшим, чтобы думать, что такие общественные группы могут проникнуться гуманитарными чувствами и подчиняться другим влияниям, кроме страха? Правда, что это живой механизм, составленный из человеческих индивидуумов; но он двигается, толкаемый слепой силой коллективного эгоизма, и остановить его может только коллективная же сила революции.

Стремление властвующих к господству и насильственному предписанию исполнения своей воли является характерным признаком не только разных монархических и буржуазных правительств, но эта „воля к власти“ характерна и для всякого республиканского и даже социали-

стического правительства. „Всякое революционное правительство, говорит Реклю, после того, как достигнет власти, становится реакционным“...

Поток истории с ея периодическими революциями похож на реку, запружаемую время от времени плотинами. Каждое правительство, каждая победившая партия стремится в свою очередь запрудить этот поток, чтобы использовать его силу возможно более для своих мельниц.

Этого закона не может избежать и всякая социалистическая партия, сделавшаяся правительством, ибо это закон природы власти. „Всякое дерево, говорит Реклю, приносит свои плоды, и всякое правительство неизбежно порождает произвол, тиранию, преступление, убийство и несчастия... Но, продолжает Реклю, мне возразят: социалисты, эти революционеры, неужели они тоже могут изменить своему делу, и неужели мы увидим их идущими по пути регресса, когда они достигнут наконец власти? Без сомнения, да! Социалисты, сделавшись хозяевами положения, будут поступать и поступают уже также, как их предшественники. Законы истории не могут измениться. Когда в руках социалистов будет сила, они, конечно, воспользуются своим преимуществом, хотя бы и воображая, что будут действовать для блага народа. Мир полон наивных честолюбцев, воображающих, что они призваны изменить общество, благодаря своим удивительным способностям управлять им; но, когда они достигают вершин власти и становятся одним из рычагов правительственного механизма, они делаются такими

же правителями, как и остальные, ибо им не остается ничего другого, как следовать по избитому пути всех стоящих у власти, т. е. воспользоваться своим положением, чтобы обогащаться самим и раздавать места своим друзьям.

Без сомнения, социалисты будут думать, что они своими декретами благодетельствуют народ, но, они, как и прочие, должны будут охранять свое существование и пребывание у власти полицейской силой. Так как власть есть ничто иное, как насилие, то их первая забота по достижении власти будет заключаться в том, чтобы упрочить все те учреждения, посредством которых они будут управлять обществом...

Всякая государственная власть, всякое правительство, даже социалистическое и архи-революционное, неизбежно должно прибегать к вооруженной силе, чтобы охранять свое существование, и вот почему, говорит Реклю, „милитаризм неразрывно связан с существованием всякого государства". „Властвующим, говорит Реклю, пришлось бы значительно сократить свои требования, если бы они не опирались на силу,—это высшее „право", избавляющее их от необходимости быть правым. Для этой цели, прибавляет Реклю, во всех государствах значительная часть здоровой молодежи ежегодно набирается из народных масс в солдаты и методически обучается искусству убивать людей. Принимаются всевозможные меры, чтобы эта громадная машина для убийства работала исправно и притом всегда в интересах именно правящих классов".

По мнению Реклю, в современных государствах назначение армии состоит не столько в том, чтобы охранять страну от нападения внешнего врага, сколько в том, чтобы держать в повиновении народные массы, склонные к критике действий правительства, к недовольству и к революции.

„Для того, чтобы эта армия солдат была послушным орудием в руках властвующих и командующих, солдатам запрещается свободно мыслить и обсуждать приказания начальства. Воля начальства должна быть священна для солдата, и эта воля руководит всей коллективной массой, которая движется по мановению начальнической руки. Когда командир командует: «На прицел! пли!» солдаты должны повиноваться и обязаны стрелять в товарища, негра, бедуина или парижанина, будь то друг, или недруг“, говорит Реклю.

Существование армий является, по мнению Реклю, огромным злом, жестокой язвой, разъедающей современное общество и милитаризм представляет самого опасного врага культуры и прогресса.—„Созданная для насилия, армия может творить только насилие“, говорит Реклю. „В военное время она огнем и мечом истребляет все вокруг себя, а государство, которое ее содержит, тратит на ее содержание огромные суммы денег, ложащиеся тяжелым бременем на народ... Солдаты, которых дрессируют на ученьях и маневрах, обходятся государству гораздо дороже того, во что-бы они ему обошлись бы, если бы они

оставались по прежнему хлебопашцами или работали бы на другом поприще".

Каким же образом бороться против Государства и Милитаризма? Элизе Реклю не признавал целесообразности уничтожения отдельных представителей государственной власти и считал бесцельной террористическую борьбу против личностей, он говорил, что нужно бороться не с лицами, но с учреждениями и поэтому признавал единственным способом борьбы против государства—-распространение в массах сознания, что государственная машина не представляет необходимого условия для существования общества... „Необходимо, говорил он, при всяком случае срывать печать величия с представителей власти, разрушать в умах людей веру в необходимость существования государства, указывая трудящимся, что на земле можно устроить счастливую жизнь и без опеки правительства".

Наиболее действительным орудием разрушения государства и его мощи является, по мнению Реклю, „развитие свободы человеческой личности и проявление свободной творческой инициативы людей вне рамок государственных учреждений". Нужно приучить людей обходиться без помощи государства, и тогда постепенно государственная машина распадется.

„Наше время, говорит Реклю, характеризуется именно процессами разрушения государства, и если, с одной стороны, мы наблюдаем рост его могущества, то с другой стороны мы видим про-

тивоположный процесс — развитие свободных учреждений...“

„В жизнь общественного организма, — раз‘единенного на отдельные нации, обособленные друг от друга границами, под властью лиц или классов, считающих себя выше других, — вторгается новая струя и все более и более решительным шагом идет новый вид всеобщей эволюции; под непосредственным воздействием свободно выраженной воли человека, который об‘единяется с себе подобными для определенного общего дела, создаются новые учреждения вне рамок государственного аппарата.

„Каждое такое учреждение, каждое реальное дело, которое осуществляется без помощи оффициальных начальников, вне государства, тяжелый механизм которого и устарелые приемы не могут приспособиться к естественному течению жизни, — каждый такой факт, говорит Реклю, служит примером для более широких предприятий, и бывшие подданные, сделавшись сочленами свободного союза, группируются совершенно свободно, согласно своим личным симпатиям, сообразно своему отношению к климату, который их окружает, почве, которая их носит. Постепенно люди научаются обходиться без помочей, на которых их так плохо водили, и которые иногда находились в руках суб‘ектов, выживших из ума и дегенератов. Путем проявления свободной человеческой деятельности в различных отраслях труда — в земледелии, промышленности, торговле, науке, в деле воспи-

тания, в области открытий и изобретений, — подданные шаг за шагом добиваются своего освобождения, добиваются в полной мере обладания личной инициативой, без которой никогда не совершался никакой прогресс.

„Вот великая революция, которая готовится и частью происходит уже на наших глазах[1])“.

Однако, Государство не сдает без боя своих позиций, оно пробует сохранить свою власть, и мы уже видели, что оно организует для своей защиты вооруженную силу в виде армий. Но, в наше время одной грубой силы недостаточно, чтобы держать массы в повиновении и покорности. Нужны более тонкие приемы, и поэтому современное государство стремится сделать своими союзниками и помощниками в деле порабощения народа Церковь и Науку. Государство, с помощью этих учреждений воздействует на умы и души людей, воспитывая их в надлежащем направлении. „В наши дни, говорит Реклю, Церковь об‘единила вокруг себя всех своих естественных сообщников, которым нужны рабы: царей, военных, чиновников всех родов, раскаявшихся вольтерьянцев и даже честных отцов семейств, желающих видеть своих детей вполне благородными, дисциплинированными, но лишенных инициативы и мужества“.

Однако, Церковь, как и само Государство, с каждым новым поколением утрачивает все

---

[1]) „Человек и Земля“, том VI, стр. 218.

более и более силу своего влияния на людей. Человечество все больше и больше освобождается от церковно-религиозного гнета, потому что, говорит Реклю, „Церковь не дает удовлетворительных ответов на волнующие современное человечество вопросы“.

Современная Церковь не может удовлетворить теперь даже мистически настроенного человека, так как жрецы церкви утратили в наши дни всякую связь с небом, с тайной, окружающей нас и наше бытие. Вместо этого человек, освобожденный от старых религиозных предрассудков, создает себе истинно-человеческую религию милосердия и солидарности, проявляющуюся в братской любви ко всему живущему. Наука, бесстрашно снимающая покровы тайны со всех явлений, и открывающая в то же время людям все тайны мироздания, призвана заменить собою официальную религию священников и епископов.

Однако, по мнению Реклю, современная наука находится далеко не на высоте своего положения, так как Государство стремится использовать ее в своих целях и сделать ее также орудием порабощения народных масс. „Большинство современных ученых, говорит Реклю, старается приспособить науку в пользу какой нибудь партии, какого нибудь класса, или какого нибудь земного владыки... Многие ученые даже сами претендуют на роль господ, и под влиянием примитивного сен-симонизма и учения Огюста Конта, утверждают, что подобно тому, как большой завод рационально управляется ин-

женерами, так и общество должно управляться учеными, техниками и художниками".

„Но, не подлежит сомнению, продолжает Реклю, что замкнутые в классы и касты, подобно китайским мандаринам, даже самые выдающиеся в своей специальности ученые были бы столь же плохими правителями, как и всякие другие властители; и тем легче прониклись бы они убеждением в своем неизмеримом превосходстве над обыкновенным смертным, чем выше была бы в действительности их ученость[1]).

К счастью, прибавляет Реклю, наука несет сама в себе зерно свободы и прогресса, и педанты, замкнутые в ученую касту, отнюдь не представляют собою науки; последняя развивается без их помощи; ее развитие подвигают тысячи человеческих интеллектов, которые работают над разрешением научных проблем без всяких корыстных целей и горячо ищут только истины ради нее самой.

„Прогресс науки, добавляет Реклю, совершается только путем постоянного обновления, путем свободного и искреннего бескорыстного исследования. Ни один человек не может что нибудь создать, не может даже основательно изучить, если он не усвоит новое знание вполне искренно и бескорыстно. Ибо в свободных усилиях каждого индивида кроется вся проблема учения".

Придавая науке огромную революционную

---

1) „Человек и Земля", том VI, стр. 428.

роль в общественной жизни людей. Элизе Реклю, естественно, наталкивался и на вопрос о лучшем способе распространения научных идей: на вопрос о воспитании и образовании. Эти вопросы серьезно занимали Элизе Реклю всю его жизнь.

Признавая сознание людей могучей революционной силой, Реклю видел в воспитании задачу огромной и первостепенной важности. Но, он совершенно отрицательно относился к оффициальным школам и воспитательным учреждениям, являющимся в руках государства орудием духовного рабства. Реклю отвергал всю современную постановку образования и говорил, что наука воспитания должна как можно скорее сбросить с себя ярмо древнего рабства.

Задачей настоящей, истинной школы, согласно Реклю, должно быть „воспитание в человеке сильной воли, чтобы сделать его способным к героическим усилиям... Если мы хотим, говорит Реклю, избежать вырождения и отупения, мы должны суметь развить в наших детях душу возвышенную и твердую, способную противостоять не только в горе и несчастьи, но, в особенности, устоять от затягивающего влияния обыденщины...“

Настоящей школой, по мнению Реклю, должна быть „свободная природа с ее чарующими картинами“. Мужественных и честных сердцем людей нельзя образовать в тесных комнатах с решетчатыми окнами. „Пусть доставят детям, говорит Реклю, возможность купаться в горных потоках, в ручьях и озерах, пусть их заставляют ходить по ледникам и снежным по-

лям, пусть их заставляют взбираться на высокие вершины... При таких упражнениях они научатся не только тому, чему не может научить их никакая книга, но они выработают в себе, кроме того, стойкость, мужество и способность переносить легко все невзгоды“...

Однако, никакая школа не в состоянии создать из человека гармонически и сильно развитую личность, если сам человек будет оставаться пассивным. Человек должен быть активным; и вот почему Реклю придавал огромное значение в области воспитания и образования самовоспитанию. Если школа и окружающая природа могут доставить материал для воспитания, то человек должен сам активно воспринять этот материал и переработать его, усвоить и ассимилировать. Со стороны человека требуются постоянные упражнения, так как умственная и нравственная сила, так же как и мускульная, развиваются только при помощи упражнения.

Задачей каждого из нас является выработка гармонически и всесторонне развитой личности, в самой себе черпающей законы своего поведения. „Быть человеком“ — вот идеал самовоспитания. Перед человеком две задачи: первая — ясно поставить перед собою цель своей жизни, разумную и нравственную, а вторая задача — понятую нами высшую цель жизни постараться осуществить на земле, то-есть воплотить идею в жизнь.

Чтобы наша жизнь и наши идеалы не были заглушены обыденными, будничными фак-

тами человеческой жизни, мы должны развить в себе вдохновение, экстаз, должны культивировать в себе непрестанную жажду к добру, к прекрасному, к правде... Человек должен воспитать в себе волю и вместе с тем вдохновение, ибо воля без вдохновения — ничто. Только вдохновение, пафос, наполняет душу человеческую жаждой подвига, жгучим стремлением осуществить то, что составляет наш идеал. Без вдохновения, без пафоса, нет стремления ввысь, нет борьбы, а без борьбы неизбежно наступает застой и смерть. Только вдохновение, согретое любовью, помогает людям осуществить добро и путем самонаблюдения открывает человеку ту истину, что мы живем не только для себя, — индивидуально, но еще и в других и для других, — в коллективе.

Отсюда для Реклю вытекало, что важность состоит не только в том, что делают люди, но и в том, каковы сами люди, какова их моральная ценность, потому что для Реклю первая обязанность каждого человека заключалась в обязанностях по отношению к самому себе. Реклю признавал, что первый долг каждого революционера совершить революцию в самом себе, а затем уже проповедывать ее другим.

Для Элизе Реклю высшей ценностью в мире является человеческая индивидуальность—эта первичная ячейка всякого прогресса, всякой революционности, очаг живой мысли и творческой энергии. Вот почему Элизе Реклю и был горячим защитником индивидуальной свободы и при-

знавал, что все, что уничтожает индивидуальность и ее свободу, есть деспотизм, с которым нужно бороться, несмотря на то, откуда бы он ни исходил и во имя чего бы ни совершался. Свобода личности, по мнению Реклю, не может быть нарушена даже ради общественного блага, потому что человеческая личность ни при каких обстоятельствах не может служить средством для блага других.

VIII.

Элизе Реклю, как человек.—Его отношение к людям.—Его отношение к животным.—Гуманитарный идеализм Реклю.—Заключение.

На предыдущих страницах мы уже говорили, что ученый и мыслитель были тесно и гармонично соединены в Элизе Реклю с человеком. Философское и социальное мировоззрение Реклю, которое мы, в кратких чертах изложили выше, всецело являлось выражением Реклю как человека, воплощением его личности и его духовного я.

Элизе Реклю был цельной натурой, как гранитная скала, возвышающаяся среди зыбучих и увлекаемых ветром песков. Он были тверд в своих убеждениях и верен своему идеалу; у него никогда слово не расходилось с делом и, являясь в области мысли смелым и горячим апостолом свободы, равенства, братства и социальной справедливости, он стремился быть верным

этим принципам и в самой жизни. Всю свою долгую жизнь Элизе Реклю честно и, можно сказать, „свято“ служил своему идеалу, жертвуя ради него и материальной выгодой, и жизненным успехом, и мнением „хорошего“ общества и всеми обычными „благами“ жизни.

Искренность, бескорыстие, любовь к свободе, к правде, и доброта—таковы отличительные черты характера Элизе Реклю. Всеми, даже малейшими своими поступками, Элизе Реклю учил окружающих уважать человеческую личность, будить в человеке лучшие чувства. По словам известного французского писателя Люсьена Декава, „Элизе Реклю был весь как бы воплощением справедливости и доброты, и вокруг него всегда чувствовалась какая-то особая, высоконравственная и чистая атмосфера, заставлявшая человека невольно становиться лучше и чище“.

Воспитанный в суровой пуританской обстановке, на лоне деревенской жизни, Элизе Реклю отличался пуританской скромностью в своих привычках и крайним трудолюбием. Мы видели, что ему приходилось в своей жизни добывать средства своего существования тяжелым трудом, не пренебрегая даже простым физическим трудом чернорабочего и поденщика. Но, труд для Реклю не был печальной необходимостью и наказанием, а наоборот, Реклю считал труд нормальным и естественным условием жизни, облагораживающим человека и не дающим ему погрязнуть в тине пошлой праздности. В труде он искал радостей и утешения в горестях, и к труду

он призывал других. Жить праздно Реклю считал позором и недостойным человека. Принужденный с самых ранних лет своей жизни добывать трудом свой хлеб, Реклю с детства приобрел и сохранил на всю жизнь чувство уважения к трудящимся.

Достигнув мировой известности и сравнительной материальной обеспеченности, Элизе Реклю по-прежнему продолжал оставаться пуританином и жил среди простой обстановки, занимая скромную небольшую квартиру. Все свои излишки он тратил на помощь нуждающимся; единственная роскошь, которую он позволял себе, это были книги.

По отношению к людям Элизе Реклю отличался замечательной мягкостью и добротой. К нему был открыт доступ для всех и ко всякому он относился с вниманием и любовью, видя в каждом человеке своего брата. Все свои лекции в Новом Университете он всегда начинал словами „мои братья!“ Но, это обращение было не фразой, а вытекало из глубокого чувства братства ко всем людям без различия их положения.

Строгий до чрезвычайности по отношению к себе, Элизе Реклю требовал и от других такого же отношения. Выработав из себя своими собственными усилиями цельную и гармоничную личность, он требовал и от других, особенно от молодежи, упорной работы над собственным самоусовершенствованием. „Старайся быть человеком в высоком смысле этого слова“, писал он в одном из своих писем к

своему племяннику, Полю Реклю, когда тот был еще мальчиком. — „Будь человеком прежде всего“, писал он, в другом письме, тому же Полю, и старайся быть полезным членом общества, ибо каждый из нас представляет собою ценность лишь постольку, поскольку он приносит добро другим людям. Тот, кто не оказал в своей жизни ни одной крупицы добра своим собратьям, лучше сделал бы, если бы не родился на свет...“

Всю свою жизнь Элизе Реклю был верен своим принципам, и, проходя свой жизненный путь, ни разу не сворачивал в сторону от намеченного в юности идеала. Все его поступки были согласованы с его внутренними убеждениями. Насколько Реклю был верен своим принципам, может служить доказательством тот факт, что когда в 1879 г. французское правительство об‘явило амнистию коммунарам, за исключением сосланных в каторгу в Новую Каледонию, Элизе Реклю не счел себя в праве воспользоваться этой амнистией и вернуться во Францию, несмотря на то, что он страстно любил Францию, и ему необходимо было жить в Париже ради своих научных работ по географии. Несмотря на то, что почти все без исключения коммунары, жившие в Швейцарии и в Англии, воспользовались амнистией и вернулись во Францию, Элизе Реклю добровольно остался в изгнании, чувствуя, что наносит этим огромный ущерб своей научной работе. „Но, как я могу воспользоваться милостью правительства, писал он, когда мои лучшие друзья, покрытые вечным позором, изнывают на ка-

торге, под палящими лучами тропического солнца. Как я могу изменить им, когда их судьба тесно связана с моей, когда всякое оскорбление, пущенное по их адресу, глубоко ранит и мое сердце"...

Можно было бы привести сотни подобных примеров из жизни Элизе Реклю, но, мы ограничимся лишь еще двумя. Признавая братство людей и отрицая неравенство рас и народов, Элизе Реклю, как мы указывали выше, женился первым браком на мулатке, дочери одной негритянки из Сенегала. Отрицая принцип власти людей над другими, Реклю отказался занять какой-либо высокий пост в Парижской Коммуне, предпочитая оставаться в рядах незаметных борцов и с оружием в руках, как рядовой, участвовал в вылазке против Версаля. После амнистии он отказался от кандидатуры в члены Парижской Городской Думы, так как считал несовместимым свой идеал анархизма с званием члена Городского Управления.

Глубоко чувствуя, как ученый и мыслитель, единство мироздания и сродность всех живых существ на земле, Элизе Реклю сознательно, еще в молодые годы, отказался от употребления в пищу мяса убитых животных, и всю свою жизнь, более пятидесяти лет, оставался строгим вегетарианцем. По отношению к животным Элизе Реклю имел свои собственные взгляды: он считал животных „низшими братьями" человека и признавал, что они имеют, как и человек, свои права. Человек же по отношению к этим низшим

братьям, по мнению Реклю, имеет известные обязанности; первой из этих обязанностей человека является та, чтобы не мучить животных и не убивать их для пищи. „Мы должны, говорил Реклю, научиться смотреть на лошадь и на корову, на кролика и на кошку, на оленя и на зайца, на фазана и на жаворонка, как на наших друзей и товарищей, а не как на нашу пищу“.

Воздерживаясь от употребления в пищу мяса убитых животных и проповедуя вегетарианство, Элизе Реклю считал этот вопрос делом большой важности, имеющим огромное социальное значение: „Питание человека, говорил он, тесно связано с его наклонностями и привычками. Человек есть то, что он ест, и кровь убитых животных будит в человеке животные чувства, а убийство животных приучает нервы человека к убийству вообще. „Убийство быка, говорит Реклю, облегчает путь к убийству человека“.

Приводя примеры многочисленных зверств во время последней китайской войны, Реклю писал: „читая газеты, невольно думаешь, что все эти ужасы, происходящие на войне, не более как дурной сон, а никак не печальная действительность. Может-ли быть, чтобы люди, испытавшие радости материнских ласк и учившие в школе такие слова, как „справедливость и милосердие“, может ли быть, чтобы эти дикие звери с человеческим лицом могли находить наслаждение в том, чтобы связывать китайцев за косы по несколько человек вместе и потом бросать их в реку? Как они могут убивать раненых и заста-

влять пленных самих рыть себе могилы, прежде чем их расстреливать? Кто же эти ужасные убийцы? Ведь все это такие же, как и мы, люди, точно так же, как и мы, читающие книги и интересующиеся наукой и искусством; у них у всех есть братья, друзья, жены... Почему же эти „культурные“ люди проявляют себя такими дикарями? Не существует ли, говорит Реклю, прямой причинной связи между пищей этих палачей, называющих себя „носителями цивилизации и их зверскими поступками?“

„Ведь в нашем обществе, продолжает Реклю, все, обыкновенно, так расхваливают кровавое мясо, как источник здоровья, силы и ума. Большинство из нас без всякого отвращения переступают порог мясных лавок и рассматривает с удовольствием трупы быков и коров.

„Но, так ли велика разница между трупами быка и человека? Те же отделенные от туловища члены, те же смешанные в кучу внутренности, все это одно и то же! Человек, привыкающий к убийству животных и поедающий их трупы, в конце концов, утрачивает тонкость и остроту чувств, и его душа грубеет и черствеет“...

Рисуя себе идеал будущего общества, Элизе Реклю глубоко верил, что будущие поколения избавятся от страшного предрассудка трупоядения, так же, как наши предки избавились от людоедства. Придет время, говорил Реклю, когда человеку будет казаться так же странным с‘есть кусок мяса быка, как теперь нам кажется не-

обычным с‘есть кусок трупа человека. „Мы, вегетарианцы, говорит Реклю, выставляем теперь совершенно те же возражения против мясоедения, которые некогда приводились против чудовищного обычая людоедства“.

Оставаясь всю свою жизнь верным идеалам свободы, правды и справедливости, Элизе Реклю представлял образец высокого гуманиста, ненавидевшего, во имя человеческого достоинства, всякий гнет и всякого рода тиранию и несправедливость. Всю свою жизнь, и своим поведением, и своими сочинениями, он призывал людей братски об‘единиться и совместно заняться мирным сотрудничеством, наслаждаясь красотою окружающей нас природы.

„Почему,—спрашивал Реклю с глубокой грустью, люди не наслаждаются мирной жизнью? Почему они равнодушно проходят мимо дивной красоты окружающей нас природы и не пользуются во всей их полноте благостными дарами общей матери кормилицы-земли?

„Зачем народы беспрестанно враждуют друг с другом, когда можно было бы так прекрасно жить в мире по-братски?“

Призывом к новой светлой и прекрасной жизни и была вся жизнь Элизе Реклю. Своим примером и своими сочинениями он призывал людей быть справедливыми, великодушными, гуманными и нравственными. Он давал им, в своих сочинениях, чудной красоты элементы для понимания природы и наслаждения ее красотой. Его поэтические страницы не были вставками

для украшения его описаний, они были призывом к тем высоким наслаждениям, которые Реклю сам переживал в общении с природой. В своей книге „История Горы“ он сказал в нескольких словах, как жизнь среди природы, как чувство родства с нею залечивали глубокие раны, нанесенные в его сердце зверствами победителей после разгрома Коммуны. И действительно любовь к горной долине, к ручью, к лесу, к цветку, снова пробуждала любовь к брату-человеку, которой зверства торжествовавшей буржуазии нанесли, было, такой жестокий удар. Ненависть ко всем угнетателям народа у него осталось. Но рядом с ней у него все более и более росла любовь к тем, кто отдавал все — молодость, любовь, жизнь — для борьбы с угнетателями, особенно в России, где сотнями гибли лучшие люди в последней борьбе с царским насилием.

Элизе Реклю был великим моралистом нашего времени, но его нравственность не была общепринятой моралью современного буржуазного общества. Это была „мораль без санкции и принуждения“ свободного человека, черпающего в самом себе нормы своего поведения и отвечающего за свои поступки только перед самим собою, признающего высшим судьей только свою собственную совесть.

Высшим выражением этой новой „человеческой“ морали Элизе Реклю считал действенную и активную любовь ко всем людям и доброжелательное отношение ко всему живому. Элизе Реклю,

всю жизнь посвятивший изучению жизни народов во времени и пространстве, глубоко чувствовал солидарность и взаимную связь всех живых существ, населяющих землю. Он сознавал, что каждый из нас, обязанный бесконечно многим как всем прошлым поколениям людей, так и ныне живущим, должен, в свою очередь, „уплатить свой долг обществу“ и своими делами увеличить количество добра в мире.

„Пусть, говорил Реклю, мы представляем собою лишь комок организованной пыли, который через несколько лет земной жизни распадется и снова превратится в прах, пусть воспоминание о нас будет так же мимолетно, как отражение быстро бегущего облака в прозрачной речной струе, но, тем не менее, мы должны честно прожить нашу жизнь и мы можем приобщиться даже к бессмертию и пережить себя благодаря своим делам. Если человек умирает, то дела его остаются и их влияние, как бы оно мало ни было, будет сказываться в жизни грядущих поколений. Пусть же человек своими поступками способствует увеличению добра и счастья в мире! Пусть, уходя из мира, он оставит его лучшим, чем он был, когда человек вошел в него!“

Таков завет Элизе Реклю, оставленный им людям.

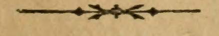
Мы видели, что сам Реклю всю свою жизнь руководился этими принципами, и благодаря этому он высоко поднялся над средним уровнем обыденных людей. Сын бедного сельского священника, благодаря твердости своей воли и горячему

сердцу, он сумел преодолеть тяжелые жизненные условия и дал себе широкое и всестороннее образование, которое поставило его в первые ряды мировых ученых. Но, мало того, своими собственными усилиями он выработал из себя гармонически - цельную личность, поражавшую всех, кто входил в общение с ним, своей кристальной чистотой.

Со смертью Элизе Реклю современное человечество лишилось одного из лучших своих представителей, а современная наука потеряла в нем верного и преданного своего служителя и великого мыслителя-гуманиста, наилучше других чувствовавшего неразрывную связь человека с природой и с землей, как с нашей общей прародительницей и матерью.

Заканчивая наш настоящий очерк, далеко не полно обрисовывающий Реклю как человека, ученого и мыслителя, мы с полным правом можем приложить к Реклю известные слова Шекспира:

„В нем стихии так соединились,
что природа может, восстав,
сказать пред целым миром
„Это был человек“.

Оглавление.

П. Кропоткин. — Записки Революционера. Под редакцией автора и с предисловием Георга Брандеса	Ц. 810 р. — к.
Его-же. — Речи бунтовщика, с предисловием и послесловием автора к новому изданию	Ц. 600 „ — „
Его-же.—Хлеб и Воля, с предисловием автора к новому изданию. . . .	Ц. 570 „ — „
Его-же.—К чему и как прилагать труд ручной и умственный (сокращенное изложение книги „Поля, фабрики и мастерския“)	Ц. 125 „ — „
Его-же.—Анархия	Ц. 112 „ — „
Его-же.—Анархическая работа во время Революции	Ц. 75 „ — „
Его-же.—Коммунизм и Анархия . . .	Ц. 50 „ — „
Его-же.—К молодому поколению (разошлось)	Ц. — „ — „
Его-же.—Политические права	Ц. 20 „ — „
Его-же.—Новый Интернационал	Ц. 20 „ — “
Н. К. Лебедев.—Элизе Реклю, как человек, ученый и мыслитель	Ц. 225 „ — „
Его-же. Кистории Интернационала. Этапы международного об‘единения трудящихся.	Ц. 225 „ — „
Э. Малатеста.—Избранные сочинения .	Ц. 350 „ — „
Его-же.—Анархизм	Ц. 150 „ — „
Его-же.—Краткая Система Анархизма .	Ц. 175 „ — „
Его-же.—Крестьянские речи	Ц. 150 „ — „
М. Неттлау.—Жизнь и деятельность Михаила Бакунина	Ц. 175 „ — „
Его-же.—Взаимная ответственность и солидарность в борьбе рабочего класса	Ц. 75 „ — „
Э. Пато и Э. Пужэ.—Как мы совершим революцию, с предисловием П. А. Кропоткина	Ц. 400 „ — „
Ф. Пеллутье.—История Бирж Труда . .	Ц. 450 „ — „
М. Р—ский.— Франциско Феррер и его Новая Школа . -	Ц. 250 „ — „
В. Траутман, Дж. Эттор и В. Сент-Джон.—Производственный Синдикализм (Сборник статей об индустриализме, с предисловием А. Шапиро) .	Ц. 200 „ — „
С. Фор.—Преступления Бога (второе изд.)	Ц. 90 „ — „
В. Черкезов.—Предтечи Интернационала; Доктрины Марксизма; Распад среди социалистов государственников; Наконец-то сознались (ответ Каутскому)	Ц. 390 „ — „

Печатаются и в скором будущем вы[...] в свет

М. Бакунин.—Избранные сочинения.
СОДЕРЖАНИЕ:
5-го тома: Интернационал и Мадзини; „[...] и Интернационал.

Дж. Гильом.—Интернационал (Воспоминания [...] риалы)
Ж. Грав.—Свободная Земля (роман).
П Кропоткин.—Современная Наука и Анархия [...] вод под редакцией автора).
Свободное Трудовое Воспитание. Сборни[к] под редакцией Н. К. Лебедева
Элизе Реклю.—Избранные сочинения (с предисловием П. А. Кропоткина).

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Серия биографических очерков:

П. А. Кропоткин, Фриц Брупбахер и др. о **Дж. Гильоме.**

КНИГИ:

А. Беркман.—Воспоминания Анархиста.
Э. Гольдман.—Анархизм.
Ж. Грав.—Реформы и Революция.
Ж. Дежак.—Гуманисфер (утопия).
Х. Корнелиссен.—Вперед к новому обществу.
П. Кропоткин.—Поля, Фабрики и Мастерския.
Его-же.—Взаимная Помощь.
Ф. Домела Ньювенгаус.—Социализм в опасности.
П.-Ж. Прудон.—Философия нищеты.
Его-же.—О правосудии.
Эли Реклю.—Парижская Коммуна изо дня в день (дневник событий 1871 года).

БРОШЮРЫ:

П. Кропоткин.—Парижская Коммуна.
Его-же.—Экспроприация.
Его-же.—Государство, его роль в истории.
Его-же.—Правосудие и нравственность.
Элизе Реклю.—Богатство и Нищета.

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 15 18 02 05 005 0